

Три сферы Ада

Виктор Чирков

Книга третья.

**Пена
КОЛДОВСКИХ
ДОМЕНОВ.**

Не поминай
имен неведомых всеу,
а уж тем более
не зови...

Виктор Николаевич Чирков

Пена колдовских доменов

Серия «Три сферы Ада», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28726668
Пена колдовских доменов: НЕФОРМАТ; 2017

Аннотация

«Успели возвыситься и пасть властители, рухнуть государства, были предъявлены счета одним, обрели вечное пристанища другие, прежде чем пеструю вереницу неприметных с виду субъектов укрыл край знаменитого и столь вожделенного многими савана древнего бога, но это все в прошлом, там, на «Тропе плача» Первой сферы, в необъятных просторах Второй, где разлился бурлящий котел «Земель второго порядка»...

Третий мир. Все глубже и глубже, даже его символ – дважды закольцованный круг! Подвалы вселенной, пена мироздания, кто может жить и править там?! Но у Яна, Марка и Пуффа выбор невелик – погибнуть или переплыть бурлящий котел чужих судеб, выбраться на свой берег, поскольку «кино жизни» продолжается, а ему нет дела до участников представления, оно лишь захватывает и давит оказавшихся рядом...

Им пригодится прошлый опыт, приобретенный в двух мирах, «Неистовый легион»... Возможно, возможно, но не стоит

обольщаться! Давая обещание, следует помнить – его придется выполнить, а сестры Марка как не было, так и нет. Признать поражение и вернуться домой, в Замок тысячи миров? Если б все было так просто...»

Содержание

Пролог	11
Глава 1. Оправа ртутного зеркала	17
Глава 2. Красная рысь	32
Глава 3. Готика. Прелюдия	57
Глава 4. Готика. Пробуждение	67
Глава 5. Готика. Апофеоз	82
Глава 6. Готика. Камень преткновения	101
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Виктор Чирков

Пена колдовских доменов

© Виктор Чирков. Пена колдовских доменов

© Виктор Чирков. Иллюстрации в тексте <http://chirkovvictor.ru>

*** * ***

Три сферы Ада

Говоришь все это уже знакомо? Говоришь, уже видел ИХ, значит, и ТВОЙ кирпич вложен в основание пирамиды ИХ мощи!

Теперь пришло время взглянуть на деяния души и рук своих... Ничто не пропало – мечты, сны, замыслы, гнусные планы, страхи – все пошло в дело и ждет своего часа.

Ты хотя бы САМ понял, что сотворил? Брага живет, пена поднимается. Они подрастут, вырвутся и придут!

Когда? Никто не ответит точнее ТЕБЯ, время для них условность...

До этого дня вереницы веков канули в бездну, были созданы и исчезли горы сокровищ, время стерло империи, народы, тысячи путников ушли на ЗОВ, но, являясь наивысшей квинтэссенцией желаний, сей объект остался недоступен и безучастен где-то там, на самом дне миров, в глубоком омуте мироздания...

Пришел миг, когда взгляд Его достиг и Третьей сферы, омрачилось чело Создателя сущего, поскольку дети Его не только создали кошмар, но и проникли на самое дно, обрекая себя на вечный бег внутри вложенных миров. Но чем больше наблюдал Он, тем сильнее удивлялся – они выжили! Не зря отчаяние Он отнес к великим грехам и вместо кары пришел к неожиданному умозаключению: идея определенно оказалась жизнеспособной, теперь даже если им удастся изве-

сти свой род – не грех повторить опыт! Опять же, не все души постигнет коллапс...

Снова Создатель сущего предался размышлениям, и были они не столь печальны...

Книга

ТРЕТЬЯ

Виктор Чирков

Пена

КОЛДОВСКИХ

ДОМЕНОВ

Летят насекомые на свет, увлекаемые сквозняком, но на форточке расставлена паутина, для каждой твари – своя ячея... А какие сюрпризы ожидают, прежде чем вспыхнут

и сгорят крылышки? На запах паленого мяса, свежей крови, трепещущих тел, дрожащих от страха душ, собираются звери...

«Не поминай имен неведомых всуе, а уж тем более не зови... Книга сия не телефонный справочник, хотя весьма похожа!» – начертала незнакомая рука на форзаце огромного тома столетия назад, только, увы, первый лист сильно износился...

Пролог

Он осторожно прикрыл громадную створку разошедшейся парадной двери, стараясь не шуметь, спустился по широкой лестнице, постоял мгновение... Каждая клетка его тела ощутила холодный взгляд пробудившегося зверя. Сердце сжалось от ледяного дыхания близкой смерти. Капли пота выступили на спине, шее, пояснице. Руки стали влажными и липкими, но он нашел в себе силы, преодолевая наваждение, подался всем телом вперед и, не оборачиваясь, зашагал в город. В ночном мраке остался запущенный дом, скорее напоминавший готический собор, чем загородный коттедж, старый чужой дневник... Ночь таяла, давая дорогу предрассветным сумеркам, свежий воздух немного успокоил нервы, эмоции уступили место рассудку.

Он не заметил, как оказался на пустых улицах спящего городка с благозвучным названием Red Lynx. Правда, так значилось только на указателе и картах, а злые языки приклеили ярлык «Рыжий кот», но переименовать домен снова никто не решился. Однажды жители уже пытались это сделать и от мрачного «bloody» оставили только цвет, но ничего не изменилось...

Желтые фонари освещали мощные серым гранитом улицы, аккуратные двух- и трехэтажные домики и море вьющихся роз на стенах. Запахи цветущих растений смешивались с

сухим сумраком уходящей ночи, словно разбавляя его. Розы ждали дождь. Ветер дохнул в спину путнику, и запахи словно расступились, сторонясь прокаженного. Здесь помощи ждать было неоткуда. Он стал изгоем в день, когда сделал свой выбор и поселился в заброшенном доме правителя области. Все двери городка разом закрылись, словно перед ними предстал заразный больной. «Еще сочтемся. Почему я не осмотрел все помещения сразу?! Спал бы сейчас дома», – подумал ночной странник и выругался вслух. Ругательство прозвучало жалко, увязнув в предрассветной тишине, только большой толстый кот, неторопливо переходивший дорогу, повернул голову на звук. Огромные голубые глаза некоторое время изучали возмутителя ночного спокойствия, после животное недовольно зашипело и медленно вернулось в подворотню. «Гад», – констатировал человек, поскольку местная легенда гласила, будто рыжий голубоглазый кот, перебегая дорогу, приносит удачу, но других в Красной Рыси не водилось... Больше ни один вестник успеха не появился на спящих улицах, путешественник миновал запертый трактир с тем же двусмысленным названием и покинул город. В заплечном мешке находилось все необходимое для вызова слуг, включая книгу имен. Его путь лежал к Ртутному озеру. Кроме внешнего сходства ничего общего водоем с ядовитым металлом не имел, но местные жители обходили его за много миль.

Озеро располагалось среди старых гор, окружавших до-

мен. Ластик времени стер острые углы, скалы выветрились, укрылись мхом. Склоны поросли деревьями и возвышенности, скорее, напоминали гигантских плюшевых медведей, впавших в летаргический сон, но не забывавших менять мех согласно временам года. Около пяти часов утра путник прошептал заклинание, открывшее неприметную тропинку.

По мнению дневника, залитого бурыми пятнами, отсчет времени начался в эту полночь, когда издох последний помощник. У «правителя» домена оставалось около девятнадцати часов, и если он не успеет... Он вспомнил комнату, спина снова стала липкой от пота несмотря на раннее утро. Да, об этом было лучше не думать.

Сколько дней, месяцев или лет прошло с того памятного дня в библиотеке Замка тысячи миров, когда троица решила отправиться в путь... *Обещание*, данное хозяином Замка тысячи миров, связало воедино странную команду. Как пыльные дороги мрачных земель ни стремились разделить путешественников, они, словно железные опилки и магнит, соединялись с Яном снова. Более того, компания вошла под покрывало древнего савана в сопровождении почетного караула огненных воинов Сурта. Теперь молчаливые ратники в обличье немощных старых викингов с обнаженными ржавыми клинками кольцом обступили троицу и своего командира.

Невидимая платформа с путешественниками на борту, медленно вращаясь, бесшумно падала в межмирье. Ян подумал: «Будем надеяться, этот переход приближает нас к цели путешествия. Очень хочется поспать и поесть по-человечески». Тут же в недрах его «я» всплыл язвительный вопрос: «А что в нем, собственно, осталось от человека – тело, разум, воспоминания?!» Особенно ничем Ян не выделялся – рост выше среднего, приятные черты лица. Прекрасно сидевший джинсовый костюм дополняли белые кроссовки, правда, с общим видом плохо сочетались перчатки из черной кожи, плотно обтягивающие кисти рук. Они вместе с потертой сумкой присутствовали всегда, вне зависимости от погоды, времени и места. Незнакомые считали это странностью, граничившей с невоспитанностью, но Пуфф и Марк думали иначе, предпочитая видеть хозяина Замка тысячи миров со скрытыми кистями.

Марк – демон по крови, окончательно утратил внешние признаки своей расы, за исключением глаз и зеленоватого «ежика» коротких волос. Джинсовый костюм на нем дополняла рубаха с неизменным пышным жабо. Пуфф, в свою очередь успевший побыть юношей, предпочел прежний облик – крупного, неимоверно толстого черного прямоходящего кота, напоминавшего пуфик с ушками и лапками, почти метр семьдесят ростом. В силу особенностей конституции путешествовать пешком котище не любил. А вот поесть – даже незащищенная мысль шефа о еде вызвала у без-

образника нервный зуд, и котиче начал чесаться... Его личность только формировалась, но скверный характер и склонность к всевозможным пакостям, видимо, были врожденными, они повергали интеллигентного Марка в уныние, к тому же все попытки воспитания безнадежно провалились, не оставив следа в душе жизнерадостного колобка. Впрочем, внешность обманчива, поэтому проверять реакцию, возможности или преданность Пуффа шефу посторонним не рекомендовалось.

Всполохи и переливы сюрреалистического буйства красок поблекли. Под исполинским сводом дикого неба предстало образование из сфер разного размера. Оно напоминало бесформенный циклопический кусок пены, свободно висящий в пространстве. Одни «пузыри» переливались и сверкали всеми цветами радуги, внутри других непрерывно ударили молнии, в третьих происходило хаотичное движение неведомой «жидкости», некоторые были прозрачны и пусты, другие, напротив, черны, точно антрацит.

– Старшие товарищи? Вы уверены, что нам туда? – ехидно поинтересовался Пуфф.

– Конечный пункт определен склепом в Некродине, а не мной! К тому же мы, по-видимому, находимся в иной реальности. Стена обычного тоннеля из движущегося поезда выглядит по иному, а здесь... – ответил Марк.

Один из радужных пузырей выбросил нечто среднее между щупальцем и воронкой смерча. Образование раскачива-

лось, ища что-то.

– А наша благородная цель?

– Как известно, – заметил Ян, – все дороги, вымощенные благими намерениями, у нас ведут в одно место... Точнее, каждая – в свою интерпретацию!

– А это именно та? – не унимался Пуфф.

Смерч «сложился», словно стаканчик из пластмассовых колечек.

– Берегитесь! – крикнул Сурт.

«Интересно, чего?!» – только и успел подумать Ян, прежде чем щупальце с умопомрачительной скоростью достигло их. Невидимая «платформа» попыталась увернуться, но лишилась части пассажиров. Сурт успел заметить в глубине воронки зеркальное озеро, прежде чем троица исчезла. Пена всколыхнулась, поглотив хищный пузырь. От бессилия и злости воин зарычал словно раненый зверь.

Глава 1. Оправа ртутного зеркала

Казалось, ничто не меняется здесь, все те же черные, словно сама ночь плиты бесконечного зала, трон и властелин на нем. Только это странное шахматное поле одного цвета да легкий ветерок, шевеливший пурпурный плащ повелителя, были допущены к ступеням трона. Мелодично прозвучал невидимый колокольчик, и перед господином наметился контурный образ человека в длинном плаще с капюшоном. «Забавно, он сколько раз нахамил? Платит за два... Впрочем, это неважно. Та страница истории утонула в складках времени», – подумал повелитель.

– Слушаю тебя, Дандо.

– Открываются врата во внешний мир, господин...

– Покажи.

На месте контура возникло прямоугольное окно, за ним на стеклянной полированной поверхности слабо флюоресцировала прозрачная пирамида. Кресло на срезанной вершине пустовало. Зловещим багровым огнем светился шар с символом Третьей сферы. Шар выпустил разветвленное корневище, обхватившее пирамиду. Оно постепенно трансформировалось, становилось все более угловатым, наконец окончательно обрело образ пурпурного электрического разряда, а шар принял вид виноградной грозди.

– Чертова икра, чем ближе – тем запутаннее, – проворчал

повелитель.

– Стадия ожидания, – тем временем прокомментировал Дандо.

– Кто такой умный или хитрый на этот раз...

Переплетенная структура Третьей сферы была столь переменчива и сложна, что даже пирамида предсказаний часто оказывалась бессильна. Все эти наблюдения напоминали рассматривание прыщика на затылке с помощью множества кривых зеркал, и чем напряженнее всматривался зритель, тем ярче ментальные блики и сильнее путаница. Словом, полный хаос.

– В этом домене мощный артефакт. Попробуем уловить информационные поля будущих событий в его отражении... – продолжил слуга, взлетая и усаживаясь в кресло на вершине.

– Прийти?

– И что мы увидим кроме бури красок вокруг вас, мой господин?

– Да уж...

– Ага. Это очередной недоучившийся колдунчик...

– Хочет покинуть наш гостеприимный дом?

– Нет, пытается спасти свою шкуру прямо на месте.

– Забавно! Поясни!

– Это Ртутное озеро. Домен Кровавая рысь. Он упустил момент и утратил помощников, как следствие – потерял контроль над доменом. Его время пошло. Теперь призывает ра-

бов по книге Имен.

– Успешно?

– Как сказать...

– Что ты все не договариваешь?!

– Там сюрприз! К нам, наконец, пожаловали те двое, их уже захватило, и еще, – слуга остановиться на полуслове, – там этот паразит!

– Он «призывает» или «призовет»?

Но Дандо неожиданно выбило из кресла, и он полетел к окну, словно мяч от удара биты. За пирамидой мелькнуло нечто похожее на окорок с собачьими когтями. Тело просвистело мимо повелителя и покатилося по полу. Окно исчезло. Слуга поднялся, приблизился к своему господину и упал на колени.

– Что случилось?

– Судя по силе удара и объекту – милейший, пушистейший, добрейший близко, – прошептал, заикаясь, Дандо.

– И надо полагать хозяин с ним. Колдун еще не приступил к ритуалу?! Верно?

– Но я все видел, повелитель...

– Выходит, его желание столь сильно, что цепь событий уже выстроилась... Не зря говорится – грешная мысль уже деяние. Теперь даже если он попробует уклониться, они придут! А почему все-таки колдун так забеспокоился?

– Вообще-то исторически домен назывался не Red Lynx, а Bloody Lynx – Кровавая Рысь. Первые поселенцы сумели

создать противовесы, и эта напасть стала в один ряд с дождем и прочими явлениями природы, оказалась очень даже, а колдун...

– Да, не буди лихо пока спит тихо. Опять пробудилось зло?

– А дождь – зло или добро? Просто часть природы. А вы... – слуга замолчал, почувствовал, что сказал лишнее.

Но повелитель только покачал головой.

– Не досмотрели продолжение. Все твой длинный язык!

– Повелитель, пощади... Я не могу вернуться! Она снова преследует! Спаси меня!

– Нет уж. Это к «красивому, пушистому».

– Что же делать?

– Ждать. События произойдут и себя проявят. Они же не на прогулку спустились на дно HELL?

– Неужели за НИМ...

– Увидим. Выход можно открыть, насколько известно, только если взять ЕГО.

– Но тогда кто-то из них станет властелином Трех сфер, праматери и!..

– Всех теней, ведь у каждого свой Ад.

– А вы... – начал Дандо и осекся.

– Каждому – свое место! Главное – врата откроются, перестроятся связи, и Три сферы обретут свободу. Мы, наконец, избавимся от «венца творения» и его отбросов. Условия станут равными, как звенья браслета, вот тогда и посмотрим,

кто достоин места под солнцем!

Часам к одиннадцати местного времени Уар, наконец, вышел к месту. С вершины котловина действительно производила странное впечатление. Правильное миндалевидное зеркало озера где-то километр на два окаймляла широкая песчаная полоса, плавно переходившая в ковер мха. Он, в свою очередь, скрывался под пологом соснового леса. Утреннее небо, горы, деревья отражались в идеальной, будто стеклянной поверхности воды. Колдун уже приходил сюда несколько раз, но никогда на зеркальной глади не видел ряби или волнения, ничего, даже листьев или насекомых. Если долго смотреть, стоя на берегу, начинало казаться, что там, в глубине и есть истинный мир. Уар подошел к кромке зеркала, зачерпнул ладонями серебристой жидкости, и как только тонкая струйка оборвалась, в руках оказалась обычная вода. Колдун попил, не нашел ничего странного и приступил к подготовке ритуала, сценарий которого был мысленно сыгран множество раз, а вода камень точит...

В конце тоннеля мелькнуло белесое око без зрачка и радужки, в обрамлении зеленых ресниц. Еще через мгновение оно стало озером, по форме похожим на исполинский глаз, окруженный лесом. Падение длилось доли секунды, спутни-

ки успели подумать о купании, но поверхность мягко приняла ценный груз. До берега осталось около сотни метров. На песке горел костер, вокруг кружился некто в замысловатом танце...

Уар сразу заметил три фигуры, материализовавшиеся на зеркале Ртутного озера. Поверхность прогнулась, подобно резиновому листу. Образовалась зеркальная воронка. Сердце колдуна радостно забило. «В капкане трое, сразу трое! А магический вес! Какая воронка! Теперь посмотрим, кто в доме хозяин!» Он зачерпнул ковшом варево и выплеснул в воду...

– Отраве в сердце вечно быть, своим умом не жить... – начал декламировать колдун.

В воздух поднялся пар, зелье зло зашипело. Его количество быстро увеличилось, затем поток с немислимой скоростью устремилась в углубление. Перчатки хозяина Замка разорвались, одна лапа схватила Марка за ворот, вторая Пуффа словно маленького котенка за загривок, и Ян приподнял спутников. Колдовская отрава достигла его ног, частично проникла в плохо зашнурованные кроссовки, но через мгновение жидкость отступила, быстро испаряясь.

Ян почувствовал, как мир начал терять четкие очертания, растворяясь словно в тумане.

– Я отключаюсь, – прошептал хозяин Замка.

Лапы разжались, спутники упали на пружинистое «дно» воронки. В правой лапе появился черный цилиндр. Ян по-

чесал им спину. Колдун зачерпнул второй ковш и уже соби-
рался продолжить.

– Ах ты, поганец! Раз – два... – зашипел Пуфф еще злее колдовского зелья.

– Взяли, – присоединился Марк.

Они схватили своего шефа и одним движением выпрыгнули из воронки на берег в тридцати метрах от костра.

– Мне преданно служить, – по инерции продолжил Уар, стиснув книгу.

Ян обернулся на звук речи и направил стержень в костер. Из торца ударил жгут зеленого пламени. Угли, котелок, зелье, колдовские принадлежности разлетелись в стороны, вспыхнув на лету праздничным фейерверком, сопровождаемым придурковатой музыкой. Впрочем, все быстро догорело, не оставив даже пепла. Вместе с последними искрами утих и мотив. Шеф озадаченно посмотрел на торец стержня и задумался. Марк осторожно протянул руку к голове Яна.

– Он должен справиться, но сейчас...

– Отключился, – продолжил Пуфф.

Ян обернулся, но котище оказался проворнее и успел пригнуть Марка. Никого не обнаружив, шеф снова принялся изучать жезл.

В лапах Пуффа появилось две лопаты. Одну он дал Марку, второй принялся копать за спиной Яна.

– Что встал?! Помогай, – прошептал котище.

Ян не прореагировал.

Совершенно бесшумно, словно в немом кино, пущенном на удвоенной скорости, два землекопа быстро углубились на полный рост, сделав вал за спиной шефа.

– Надо его развернуть... С другой стороны прорыть.

– Но почему окоп кольцевой?!

– Бегать вокруг, быть все время за его спиной, а то, кто его знает – куда бабахнет! Он ведь его только разума лишил...

Ян прислушался, впрочем, продолжая изучать свой жезл. Марк выудил из кучи песка плоский камень, пошептал над ним, бросил вдоль поверхности воды. Камешек шумно шлепнулся в озеро, но не утонул, а весело запрыгал вдоль берега, оставляя концентрические следы, правда, быстро исчезающие. Шеф мгновенно развернулся, и сгусток зеленой субстанции влетел в воду, где только что находился камень. Взрыв выбросил столб воды почти на десять метров. Следующий заряд лег ближе к цели. Пуфф и Марк бросились к разным концам дуги и к четвертому взрыву уже столкнулись лбами. Кольцевая траншея с заботливо обвалованным шефом в центре была завершена. Ян бросил взгляд на вал...

– Прелестный тир!

– Теперь передохнем, – вздохнул Марк, выбрасывая лопату.

– Ну-ну! – невесело усмехнулся Пуфф, кидая свое орудие труда следом.

Лопаты упали у ног колдуна, причем одна воткнулась, а вторая осыпала его мокрым песком. Ян перестал обстрели-

вать камень.

– Что же мне теперь делать? – прошептал Уар.

Пуфф и Марк одновременно высунулись из укрытия.

– Как говорят в невообразимо далеком месте, – назидательно и желчно начал демон.

Колдун, было, открыл рот, но Марк неожиданно резко рявкнул:

– Пьяный дебош заказывали?

– Нн. еет! – выдавил Уар.

Из жезла Яна вырвался пучок зеленого света, отразился от поверхности озера и поджег сосну на другом берегу. Марк мгновенно оказался в укрытии, увлекая Пуффа.

– Уплачено, – донесся крик котищи уже со дна окопа.

Следующий выстрел шеф произвел точнее, но заряд попал в концентрический след на озерном зеркале и рассыпался на множество «бликов». Смертельная шрапнель разлетелась вокруг, сбивая ветви и шишки, впрочем, не причиняя вреда своему творцу. Горящие обломки сосновых ветвей посыпались вниз на Уара, угли попал за ворот, окончательно приведя в чувство неудачливого колдуна. Он прижал к груди свою книгу и кувырком скатился в окоп, оказавшись между двумя господами, сидевшими прямо на земле.

– Такс. Гости пожаловали. Что, наверху не нравится? – поинтересовался мужчина, имевший зеленоватую шевелюру.

– Жарко? – участливо спросил огромный черный котище.

Он извлек из-за спины ковш и вылил его содержимое на дымящуюся спину колдуна. Тем временем в утреннем небе образовалась огромная мрачная туча. Гроыхнуло, послышался треск ломающегося дерева, ствол рухнул где-то совсем рядом.

– Оно же пропало...

– Спас немного, специально для тебя.

– Помогите... – одними губами произнес Уар.

– Ага. Счас. Все брошу... Ты его разума лишил, а мы помогайте! Сам исправляй, – сказал Пуфф и придвинулся ближе к жертве.

Из огромной пасти пахло рыбой, кислой капустой и пепелом. Колдун прижался спиной к мокрой стене, шевеля ногами будто жук, упершийся в стекло.

– Хомокритинус-тараканус, сколько оно действует? Отвечай! – котище навис над Уаром.

– Оно вечное...

– Прямо, дай-ка кастрюльку... – проворчал Марк и принялся изучать остатки зелья на стенках ковша.

Колдун забился словно припадочный. Ударила еще одна молния. Снова где-то рядом вспыхнула дерево. Озеро окончательно погрузилось во мрак, только багровые отсветы пылающей сосны да редкие молнии позволяли кое-что разглядеть. Пуфф грудью придавил колдуна.

– Ну, химик? – непонятно к кому обратился котище.

– От получаса до трех. В зависимости от возможностей

объекта при однократном применении.

Уар неожиданно затих и пропел чистым высоким голосом: «Гроза и летние дожди, ты к ужину любимого не жди...»

– Если еще шерсть намокнет «точно не жди», я этого гада отправлю в вечность! – проворчал Пуфф, с тоской посматривая на небо.

– Может, укрыться в лесу? – предложил Марк.

– Шутишь? – котище развел лапами, поворачиваясь к демону.

Колдун воспользовался этим, выпрыгнул из окопа и словно заяц по снегу широкими зигзагами бросился прочь, что незамедлительно привлекло внимание Яна... Послышалась серия взрывов, затем треск рухнувшего дерева.

– Все. Ты тоже хочешь навестить предков? – мрачно спросил Пуфф.

Только не то колдун родился под счастливой звездой, не то хозяин Замка тысячи миров отсутствовал в буйствующем теле, но жертва сумела вернуться не только от молний, но и от падающего дерева. А поскольку Яна интересовало лишь нечто в поле зрения, Уар без особых приключений достиг Красной Рыси. Он так бежал, что едва не наступил на рыжего кота, пересекшего ему дорогу перед самым трактором. Животное злобно зашипело, но тем не менее путь колдуна пересекло...

На пороге силы окончательно оставили колдуна, и он смог произнести только одну фразу: «Там пришли демоны...», прежде чем сесть прямо на пол.

– Вот и расхлебывай, – зло проворчал трактирщик, не выходя из-за стойки, и посмотрел в дверной проем.

Далеко в горах, над Ртутным озером рос исполинский холм свинцовых облаков. Масса быстро набухала. Иногда внутри тучи возникали неестественно продолжительные зеленые молнии, придавая ей коричневатый оттенок и сходство с исполинским сморчком. Ожидалась гроза, дождь и как следствие пустой зал. Жители Красной Рыси не любили выходить из домов в дождь... День безнадежно пропал, трактирщик ощутил как получает вместо утреннего ароматного кофе холодное пойло, текущее прямо за шиворот. Он обожал встречать посетителей, наблюдать за ними, видеть, как зарождаются их планы, мечты... Предвкушение удовольствия витало в эти часы в зале, воздух был пропитан им! «Там не было такого ощущения, я не мог «видеть» это... Где там? Уже неважно, я здесь», – подумал хозяин заведения, оглядывая незанятые столы «Рыжего кота». От мерзкого ощущения пустого зала, украденного наслаждения атмосферой предвкушения у трактирщика заныли зубы, он перестал тереть полотенцем и без того чистый хрустальный стакан и мрачно посмотрел на причину своих неприятностей. В этом взгляде Уар безошибочно определил не только, кого трактирщик считает виноватым, но и желание бросить тя-

желый бокал виновному в лоб, и кто уцелеет при столкновении сомнения не вызывало... Какое-то урчание в стойке показалось ему похоронным маршем. Сэр Кирик (так он представился, когда впервые ступил на землю домена) отличался крепким, пропорциональным телосложением и чудовищной силой. Никогда и никто не решался нарушить порядок в заведении, поскольку при попытке устроить драку сильно выпивший гость покидал зал на скорости, позволявшей не только открыть дверь, но и преодолеть треть площади перед «Рыжим котом». Колдун сжался, но сэр Кирик посмотрел через стакан на грозу. Хрусталь нежно отозвался чистейшим тоном на раскат далекого грома, на миг осветив помещение всеми цветами радуги, словно внутрь угодил солнечный зайчик.

– Ха! Голодные гости... Отлично!

От этой фразы Уар окончательно пришел в себя и совершенно непонимающе посмотрел на трактирщика.

– Они пришли извне!

– А мы?

– Но демоны погубят всех...

– Во-первых, не всех, во-вторых, сначала попьют кофе, попробуют мои пирожные, мясо. Переночуют... – мечтательно произнес сэр Кирик, помолчал и добавил, – поговорим.

– Я, я сейчас спасу всех, – начал вставать колдун.

– Вон отсюда! – рывкнул трактирщик, резко поставив ста-

кан.

Вокруг Уара закружился вихрь, и густой бас спросил: «А куда, собственно?»

– Домой.

– В резиденцию? – уточнил бас.

– Угу.

Голос противно хихикнул, колдун пропал. Трактирщик остался один. Он махнул полотенцем, и мелкий песок на месте Уара исчез, деревянный пол снова блестел зеркалом лака. Откуда было знать колдуну, что многие жители домена не столь просты...

К этому времени гроза стихла. Облачная гора растеклась, превратившись в обычный дождевой фронт, впрочем, быстро надвигавшийся на городок.

– Демоны могут промокнуть, – произнес трактирщик.

Он пошарил под стойкой и извлек за шиворот прямо на нее огромного рыжего кота. Зверюга перевернулся животом вверх и продолжил спать.

– Дело есть!

Один глаз приоткрылся, сверкнула синяя радужка, но веко тут же захлопнулось, и зверь снова заурчал словно компрессор старого холодильника.

– Слушай, киса. От вчерашнего шашлыка кое-что осталось.

Кот открыл оба глаза, поднял голову, оглядел стойку и только затем вопросительно посмотрел на хозяина.

– Покажи гостям дорогу.

– Мурр... – отозвался рыжий мышелов согнул лапку крючком и пододвинул к себе стакан, обнюхал, попытался просунуть внутрь морду, но тут его постигла неудача.

– Жрать меньше надо.

Кот встал, потянулся и прыгнул прямо в открытую дверь, где и растаял, не достигнув ступеней.

Глава 2. Красная рысь

Некоторое время Марк и Пуфф сидели прямо на дне сырого окопа. Попытка создать термос с горячим кофе тут же привлекла внимание шефа, или, точнее, того, что находилось в теле Яна, и экспериментаторы едва успели перебежать на другую сторону кольцевой траншеи, а оплывшая стеклообразная масса еще долго светилась в темноте. Дождавшись, когда дно немного остыло, они вернулись на место испарившегося термоса как более теплое и стали молча ждать, предавшись грустным размышлениям. Снизу медленно проступала вода. Прошло еще полчаса. На землю упали первые дождевые капли. Пуфф сердито засопел и отряхнулся.

– Хам, – меланхолично заметил Марк, не вложив в слово никаких эмоций, продолжая размазывать ногой грязь.

– Вшивый интеллигент, – не остался в долгу котище примерно с той же страстью в голосе.

– Пока не «вшивый», а просто грязный и мокрый, – поправил его демон.

– Не могу больше, уже плесень из ушей лезет, скоро на рокфор стану похож. Этот змей дешево расплатился. Деревом его прихлопнуло! Повезло... Как ему повезло! Марк, а если еще что-нибудь попробовать? Ты же на камешек нашептал? Получилось же...

– Это вначале было. Он тогда боролся с заразой...

Пуфф тяжело и выразительно вздохнул. Дождь усилился, но стало заметно светлее. Угрожающую черноту грозových туч сменила серая пелена обычных дождевых облаков. Стало невыносимо противно и очень мокро.

– Надо выглянуть, я больше не могу.

– Чего не могу?

– Все. Терпеть не могу, помочь не могу, короче, если что почувствуешь – тяни за хвост.

– А если не успею...

– Сначала испарится вода, потом я, – проворчал котище, помолчал и уже веселее добавил, – зато умру сухим, а у тебя останется хвост, из него шарфик сделаешь.

Пуфф прижал уши и осторожно выглянул из укрытия, затем подтянулся на лапах... Ян стоял неподвижно, совершенно сухой. Дождевые капли огибали его, словно боялись заразиться, жезла видно не было. Вслед за исследователем высунулся Марк. Пуфф тем временем, прижимаясь к земле, уже продвинулся вперед и к ужасу Марка дернул шефа за штанину.

– Ты что, – зашипел демон и одновременно рванул что было сил толстый хвост к себе.

От неожиданности разведчик впился когтями в джинсы Яна, и вся компания оказалась на дне окопа в грязной луже, причем Марк внизу, на нем, прижав к животу Яна, Пуфф.

– Спятил? – спросил Пуфф, осторожно приставляя шефа к стене.

– Нервы не выдержали... Может, слезешь?

– Жалко стало?!

– Шарфик. Я запах паленого мяса не люблю. Может, все-таки слезешь? – повторил демон.

– Размечтался... – фыркнул котище, но встал.

– Все, не хочу больше один оставаться. Хватит. Сначала Ян, теперь вот едва тебя не потерял...

Морда огромного кота приняла неожиданно серьезное выражение, даже торжественное. Огромные зрачки показались Марку двумя колодцами в бездну, другой мир. Неистовое пламя рванулось навстречу и...

– Одиночество... – начал Пуфф, – может, и он там сейчас один!?

– Где? – не понял демон.

– А кто говорил, быстро пройдет? – сменил тему котище.

Марк протянул руку к голове Яна и закрыл глаза...

– Ну и?

– Знаешь, дома никого нет.

– В смысле не все дома?

– Нет. Именно никого. Если точнее выразиться, тело вот есть и функционирует...

– Ну, это мы видели.

– Ты слушать будешь или комментировать?!

– Молчу, молчу. Просто очень есть хочется...

Ян немного повернул голову и опять замер.

– А высшей нервной деятельности нет. Если пользоваться

термином «душа», то она отсутствует, – закончил демон.

Дождь усилился.

– Ну, объяснил... И что теперь?

– Наверное, подождать еще, – не очень уверенно произнес

Марк, – вдруг вернется.

– Согласен, только ждать лучше где-нибудь в сухом месте.

Этот же кретин где-то жил, следовательно, есть крыша...

– А тело куда?

– Понесем, – пожал плечами Пуфф, – не оставлять же шефа под дождем!

– Как? Носилок нет...

– Он словно одеревенел, похож на статую. Вроде иногда шевелится, а коснешься – замирает.

– Может, подождем?

– Вот заладил – давай построим навес, костерок, отдохнем на природе?

– Ну, если крыша будет...

– А если сегодня начало сезона дождей?! Может, он длится несколько лет, за это время крокодилчиков высидим, желаете? Я поделюсь, – противно промурлыкал котище и принялся тереться о стену, при этом извиваясь, насколько это применимо к столь толстому существу. Наконец он резко повернулся и поймал желтую тварь. Животное оказалось немного больше крысы, действительно напоминало маленького крокодила. Охотник открыл пасть и хотел уже бросить туда жертву, но вдруг передумал.

– Марк, будешь?

– Брр... Нет, лучше пойдём.

– Пожалуй, я тоже не буду, пусть живет, – «крокодильчик» описал плавную дугу до ближайших кустов.

Они выбрались из траншеи. Взвалили «статую» шефа, точно бревно, и двинулись прочь, мимо потухшего дерева, сократившего жизнь колдуна.

– Слышь, волшебник, – подал голос котище.

– А?

– Зонтик бы...

– Самому слабо?

– Лапы заняты.

– И чем же?

– Придерживаю кроссовки шефа.

Демон вздохнул, что-то прошептал, и над процессией появился зонтик.

– Превосходно. Идем-то куда? Сюжет увял. Главный герой – невменяем. Спутники несут его по сосновому лесу, сами не зная куда, окончательно утратив ориентиры и потеряв путеводную нить...

– Подожди.

Марк так резко остановился, что не будь ценного груза, котище налетел бы ему на спину.

– Нить, тело, след!

– Двух отключившихся я не донесу, – мрачно заметил Пуфф.

– И не надо. Ставим шефа, нужно руки освободить.

Марк направился вокруг обугленного дерева, зонтик последовал за ним. Котище был вынужден присоединиться, а за ним и Ян...

– Ну, что ты ищешь?!

Демон обернулся.

– А зачем ты повел тело?

– Само ходит, – меланхолично ответил Пуфф, наверное, мокнуть не хочет.

– Ладно, пусть. Вот! А труп нет... Удрал! Смотри!

– Но здесь следы обрываются!

Марк присел, коснулся рукой влажной травы, бисеринки влаги потянулись друг к другу, сначала они укрупнились у ног демона, затем впереди... Словно невидимая кисть прошла по влажной траве, четко обозначив тропу.

– А если выглянет солнце?

– Скептик. Куда делся твой оптимизм?

– Размок и окоченел.

– Одновременно? Забавно. Но ты же не должен ощущать это?! – удивился Марк.

– Кому «забавно», а у кого шерсть намокла. С кем поведешься, так тебе и надо. Я стал чрезвычайно чувственный или чувствительный, – Пуфф потер мокрой лапой нос, – впрочем, неважно. Напала меланхолия, мне холодно и противно. Это уже мазохизм или маразм? Да... Пошли что ли?

Демон ответить не успел. Что-то упало прямо на зонт.

Он накренился, вылив на троицу некоторое количество холодной воды. Сюрприз мячиком скатился под ноги и тут же вскочил на четыре лапы.

– Мурр! – представился большой рыжий кот.

– Это еще кто?!

– Скорее, по твоей части, – ехидно отметил Марк.

Гость обежал троицу и принялся тереться об ноги, переходя от одного к другому, подталкивая, промокших путешественников друг к другу. Животное довольно урчало, стараясь заглянуть в глаза.

– Мы не местные, мы сами голодные, – мрачно изрек Пуфф и сглотнул слюну.

Рыжая бестия заурчала громче.

– Сдается мне, нас приглашают. Куда идти? – спросил Марк рыжего и взял Пуффа за лапу, а Яна за руку.

– Мяу! – завопил гость, словно клаксон тяжелого грузовика.

Лес, озеро, небо – все потускнело, теряя окраску, еще через мгновение черно-белый слайд реальности расплылся, трансформируясь в серое однотонное марево. Затем процесс повторился в обратном порядке, только реальность сложилась другая... Все трое, простите четверо, оказались на аккуратной площади прямо перед двухэтажным домом. Большая тяжелая дверь оказалась открыта. Над ней висел оранжевый щит.

– «Рыжий кот», – прочел Марк.

– Ты местный? – съязвил Пуфф.

Тем временем проводник исчез внутри заведения.

– Нет. Но, задумайся, если такое могут домашние животные, то каковы хозяева?!

– Они радушны и любят гостей. Я хозяин трактира, сэръ Кирик.

Марку показалось, что он слышал эту речь на Земле несколько веков назад, но восприятие переключилось на «смысловую» составляющую, и ощущение пропало. На пороге стоял господин в кремовом холщовом костюме и сером фартуке. Но даже такое свободное одеяние не могло скрыть крепкого телосложения, сэръ Кирик едва разместился в дверном проеме. Он окинул гостей с ног до головы, троица промокших до нитки господ под огромным, плавающим в воздухе зонтом, ничем не походила на страшных демонов. К тому же один из них был, похоже, болен. «Может, они пару дней погостят», – подумал трактирщик, и его настроение улучшилось. Морщины на немолодом, но красивом лице, сводившем когда-то с ума аристократок, разгладились. В глазах сверкнули веселые искры. Тем временем человек с зеленым ежиком густых волос махнул рукой, и зонт исчез.

– Я – Марк, это чудовище – Пуфф... – произнес демон.

– Пуффдарк, – поправил котище, отряхнулся и добавил, – а тело зовут Яном. Он немного не в себе или вне себя?! Ну, немного взбесился из-за одного кретина...

– Еще раз отряхнешься, взбешуся я!

– Тебе воспитание не позволит.

– А в ухо дать позволит... – начал закипать демон.

– М...мм, простите, та гроза?

– Угу. Только теперь он тише воды ниже травы, словом, социально не опасен, в окна не прыгает, морды не бьет, – скороговоркой выдал Пуфф.

Облака, наконец, достигли городка, упали первые капли дождя.

– Что же мы на пороге разговариваем, – забеспокоился хозяин заведения, – прошу внутрь.

Ян очнулся, среди бесконечных перемещающихся облачных перин, заключенный в мутный полупрозрачный кокон, если слово «очнулся» уместно к его состоянию... Состоянию навязчивого блаженства, похожего на шум моря, которое почти размыло и затопило душу, но в глубине наткнулось на скалу и теперь меняло мелодии наслаждения одну за другой, пытаюсь проникнуть внутрь. «Скала, черная скала, она там...» – мелькнула отрывочная мысль. Она, как ни странно, позволила остановить распад, но не более того... Ян по-прежнему беспомощный и неосязаемый все дальше удалялся под аккомпанемент невидимого шумового оркестра... «От чего удалялся?» – родилась еще одна мысль, пожиравшая душу музыка стала затихать, невидимое море постепенно успокаивалось. Теперь он мог «лицезреть» все вокруг

кроме тела, причем одновременно полную сферу. От невидимого «я» куда-то в облака уходила тонкая золотая нить. В таком состоянии беспомощного осознания-созерцания он провел час, день, год или век?!

Вдруг на «я» налетела удушливая волна, предвестница урагана, но совершенно иная, чем музыка блаженства. Мир закружился вокруг, а нить потянула за собой навстречу настоящей буре...

Дождь перешел в ливень. К шуму воды за окнами присоединилось потрескивание дров в камине. Рядом с ним за дубовым столом, отполированным кружками и локтями посетителей, сидели двое. Ян неподвижно смотрел на огонь, а Марк вытянул ноги к теплу и наблюдал за Пуффом. Котище щурился, стоя у каминной решетки. Его шерсть подозрительно быстро высохла и теперь выглядела весьма забавно.

Наконец из погреба вернулся сэр Кирик. Демон снова отметил несоответствие образа и содержания. Нет, роль исполнялась прекрасно, с удовольствием, но только...

– Извините, что заставил ждать, но средство от простуды хранится внизу и хорошо укупорено. Эти луковицы я мариную сам, в сочетании с одним напитком – просто чудо!

Он поставил на стол простую белую тарелку, накрытую стеклянным колпаком, и запотевшую бутылку с прозрачной жидкостью. Пока трактирщик ходил к стойке за стаканами,

Пуфф успел открыть бутылку...

– Спиртик, хорошо помогает при промоченных лапках, дезинфицирует пищевод, лечит заложенный носик, – произнес он нежным голосом.

– Не сопьешься? – ухмыльнулся Марк.

– С одной бутылки?

– А здесь сенок, – добавил сэр Кирик, указав на тарелку, расставляя перед гостями хрустальные стаканы, – любую хворь изгонит, если вы, конечно, не принадлежите к определенной породе. Собственно, ничего не имею против них, но тогда лучше не есть эти луковицы.

– А мне-то можно?

Трактирщик долго и пристально смотрел на необычного гостя и развел руками.

– Не знаю.

Котище налил понемногу в три стакана и посмотрел на хозяина кабачка. Но тот отрицательно покачал головой.

– Только утро, да и на работе я...

– А у нас не поймешь что – ни день, ни вечер... Служба застопорилась, – Пуфф некоторое время словно изучал Яна, – а есть как хочется, придется кушать ваш этот корнеплод.

– Ты, дорогой Пуфф, только об этом и думаешь, похоже, можешь сожрать все, даже крысиный яд вместе с упаковкой, – проворчал демон.

– Фи, как не интеллигентно, а еще Страж, – не поддержал котиче и, приподняв крышку, вытащил лапой луковицу и

бросил в пасть.

По комнате поплыл устойчивый знакомый запах, но столь сильный, что Марк никак не мог его определить. А через мгновение Пуфф широко открыл рот и принялся судорожно хватать воздух лапами.

– Жить будет? – испуганно спросил демон.

– Должен, это нормально, – усмехнулся сэр Кирик и подвинул гостю стакан...

Проказник тут же преобразился, ловко обхватил лапой предложенное. Затем крикнул: «За здоровье шефа», словно заправский пьяница выдохнул прямо в лицо Яну и вылил содержимое себе в пасть. До Марка докатилась отразившаяся удушливая волна запаха маринованного чеснока! Даже в ослабленном виде ее хватило, чтобы демон закашлялся.

– Ну, ты и инфекция...

– Дезинфекция, а тебе это не повредит, – перебил котище и посмотрел на Яна.

Шеф судорожно хватал воздух ртом, а в глазах появилось некое осмысленное выражение.

– Сестра, зажим! – неизвестно к чему заорал Пуфф и хлопнул толстыми лапами, стакан поднялся в воздух и выплеснул содержимое в рот шефу, «больной» проглотил и часто-часто задышал.

– Сестра, тампон!

Крышка подпрыгнула, котище сцапал самую большую очищенную дольку и с криком: «Лечить так лечить» отпра-

вил ее прямо в рот Яну. Секунды три ушло на пережевывание пищи, затем шеф вскочил... Пуфф прижал уши, зажмурил глаза.

– Сестра, окоп? – успел съязвить Марк, параллельно ища глазами путь к бегству.

– Воды! – наконец выдохнул Ян.

Сэр Кирик протянул пол-литровую кружку, затем еще одну... Ее «больной» выпил только на треть, вздохнул...

– А у вас не найдется на завтрак что-нибудь еще? – спросил он, усаживаясь на свое место.

– Вернулся! – обрадовался Пуфф и проглотил слюну, да так шумно, будто ее было целое ведро...

– И еще, если в этом мире есть, конечно, – хозяин Замка тысячи миров мечтательно прикрыл глаза и в воздухе поплыл чудесный аромат.

– Кофе, обижаете... И я думаю не маленькую чашечку, а...

– Тазик, небольшой тазик, а то было так сыро, так грязно, – загнусил Пуфф.

Ян попытался схватить котищу за ухо, но промахнулся.

– Незя, я это, как его, домашний Хранитель очага! Во! Не, домашнего очага или... Животных бить нельзя! Нужно гладить и чесать за ушком! Хорошо кормить...

– А хранитель руки мыл перед едой?

– Я весь мылся, в окопе, на берегу озера.

Пуфф предъявил свои передние лапы, на них засохли

комки белой глины. На Марка было страшно смотреть.

– А, лапы? Счас.

Безобразник высунул язык и по-кошачьи принялся обли-
зывать глину, периодически сплевывая на пол.

– Ну, знаешь... – и интеллигентный демон потерял дар
речи.

– Знаю, но так крепко пристала, – нагло ухмыляясь, отве-
тил Пуфф.

– Насчет тазика это он у нас... – начал Ян, но задумался,
подбирая определение помягче.

– Хам трамвайный, – закончил Марк, наконец, приходя в
себя.

– Сейчас сделаю кофе и разогрею шашлык, вчерашний,
но хорош! В дождь я обычно не готовлю, все равно никого
нет, – и хозяин удалился.

– Это кондуктор или контролер? – на голове Пуфа появи-
лась фуражка, в одной лапе рулон бумажных полотенец с
изображением билетов, в другой – компостер соответствующе-
го размера. Морда приняла озадаченное выражение.

– Пассажир, – хмыкнул Ян, снимая кроссовки и вытяги-
вая ноги к огню. Затем он взял «билетный» рулон, отмотал
кусочек, с наслаждением скомкал его и засунул в кроссовку.

Марк и Пуфф замерли, с ужасом наблюдая за шефом...

– Вы чего? Ноги у меня мокрые и замерзли. Не до при-
личий, тело на сухое место ставить надо было, – произнес
Ян назидательно, заталкивая большой ком бумаги во вторую

кроссовку. Тем временем от красных носков начал подниматься пар.

– С вами все в хорошо? – осторожно осведомился Пуфф, пряча на всякий случай компостер за спину.

– Какое к лешему «хорошо», – передразнил шеф, придвинувшись к камину, – носки сырые, в животе урчит!

Компостер выпал из лапы Пуффа и глухо ударился об пол. Вернулся трактирщик и поставил на стол большое блюдо подрумяненного дымящегося мяса и тарелку со стопкой черного хлеба. Ян прикрыл глаза и всем своим существом ощутил восхитительный запах сочных, покрытых изумительной корочкой кусочков, запах теплого ржаного хлеба. Ощущение жизни оказалось столь сильным и объемным, что хозяин Замка выпустил когти, проткнул указательным кусок мяса и, жмурясь от удовольствия, съел.

– Потерпите минутку, вилки и кофе принесу, – ничуть не смутился трактирщик.

– Шеф, но...

– Не съехала ли крыша? Но, дорогие мои, вам не угодишь – окаменеешь, плохо. Интерес к жизни прорежется, и это не то... Сэр Кирик, где же вы?

– Иду, иду.

Трактирщик налил кофе. Ян с восхищением втянул этот чудесный запах, положил мясо на тарелочку, взял хлеб.

– Жизнь – это ощущения, и она прекрасна, даже если кофе нелогичен.

– Чего? – не понял Пуфф.

– Несимпатичен? – не понял трактирщик.

– Нелогичен. Напиток из кофейника, а пенка как из машинки высокого давления.

– Пенка не из машинки, а из ваших воспоминаний, – поправил сэр Кирик.

– Надеюсь, оттуда больше ничего не появится, – проворчал Пуфф и насупился.

– Все под контролем!

– Видели мы этот контроль...

– Угу, – подтвердил Марк.

– А я нет, – ехидно заметил Ян, – а ты почему не кушаешь,

Пуфф?

– Денег нет.

– Раньше тебя эта проблема не волновала.

– «Раньше» – это когда или до чего? Меня многое не волновало, но чем дальше – тем хуже. Вот, например, ваше странное поведение... В смысле – отсутствие, вызвало не только естественное желание разыскать, но и, можно сказать, нанесло душевную рану!

– Так...

– Вы, рискуя жизнью вытащили нас с Марком в том озере, куда нас эта падаль тянула, а потом... Жаль... – и Пуфф опустил глаза.

– Что?

– Экскрементатор, тьфу, экспериментатор, едва нас не

угробивший, пропал.

– Да нет, – вмешался сэр Кирик, – никуда он не пропал, пока не пропал.

– Да?! – оживился Пуфф, – и где они изволят пребывать?

– В резиденции, доме главы домена.

– Мне выйти надо, – сообщил Пуфф, пряча глаза и пробираясь к выходу, – это, живот болит!

Ян и Марк вскочили, одновременно сообразив, к чему идет дело...

– Обкакаюсь, – гадливо произнес Пуфф, раздуваясь как мяч, – и сильно!

– Ты ж не ел ничего? – прищурился Марк.

– Пожалуй, кроме чеснока, – добавил Ян, отрезая путь к окну.

– Может, лучше пусть идет? – напугался трактирщик, которому совершенно не хотелось мыть зал.

– Ага, так у вас есть хотя бы резиденция главы домена, но если наш друг сейчас удерет, да еще в таком состоянии! Кстати, ты адрес не спросил, заблудишься!

Пуфф замер...

Ян воспользовался этим, изловчился и поймал хвост Пуффа: – Пуффдарк, будь любезен, потерпи минуту.

– Домен имя, адрес имеет?

– Да, «Красная рысь», но...

– Что, но?

– Вообще-то «Кровавая рысь».

– Значит, была хозяйка...

– Она и сейчас есть, – кошечка ведьма, ужас. Или ведьма-кошечка.

Пуфф перестал вырываться и прислушался.

– Успокоился? Не время убивать. Да и где будет жить эта особа, если ты там порезвишься?

Пуфф тяжело и очень несчастно вздохнул.

– Пива к мясу хочешь? В компенсацию?

– Шеф, это же даже не обед! – возмутился Марк.

Котище, смекнув, что на данный момент улизнуть не удастся, пустил слезу и кивнул.

– Сер Кирик, взятка для товарища найдется?

– Легко!

К возвращению трактирщика с запотевшей литровой кружкой Пуфф вернул себе прежнюю форму и уселся обратно за стол.

– Прошу, – произнес трактирщик, протягивая кружку.

Котище понюхал, сделал маленький глоток, затем аккуратно поддел вилкой кусок мяса, положил на хлеб, с нескрываемым удовольствием съел и запил пивом.

– Продам святую миссию за понюшку табаку, как низко я пал, – констатировал Пуфф, уплетая второй бутерброд и запивая его пивом.

– Падешь низко, если будешь по утрам хлестать пиво, это приведет к алкоголизму, интоксикации организма, болезни почек, целлюлиту... – выдал Марк.

Шерсть на кошачьей морде побелела, он закатил глаза.

– Ужас, я весь покрываюсь апельсиновой коркой, особенно попа и хвост! Я в шоке...

– Тьфу, оговорился, не целлюлит, а церроз печени!

– А, – сказал Пуфф разочарованно, и седина с шерсти пропала, – ну тогда еще ничего, а то я так переживал за свой хвост... Такой лысый, пупырчатый, весь в целлюлите, а крем антицеллюлюю... Тьфу, ну против этой напасти здесь нету.

– Я не уверен, что у тебя и печень-то есть, – отметил Ян, которому хотелось посидеть, покушать, после вздремнуть, а не ловить Пуффа или разбираться в последствиях его мести.

– Совести у него нету, – тяжело вздохнул Марк.

– Не факт.

Трактирщик наблюдал за происходящим с видимым облегчением.

– Значит, громить никого не будем и какать тут тоже? – наконец, спросил он.

– Совершенно не будем, чистота – залог здоровья, – котиче извлек откуда-то огромную бумажную салфетку, шумно высморкался и бросил бумажный ком в камин.

– А первое? – строго спросил шеф.

– Поклясться, конечно, не могу, видите, аллергия на паразитов, – Пуфф заерзал, почесывая лапы, затем съел еще один бутерброд, отпил пива и успокоился.

– Отлично. Хотя бы отсрочка. Поговорим, наконец, о деле. Марк, прошу...

Демон извлек свой компас. Маленькие золотые листочки на тонкой нити.

– Никогда не видели фрагментов такого ожерелья, сер Кирик?

Трактирщик осторожно взял нить, какое-то время рассматривал на ладони и отрицательно покачал головой. Затем поднял за нить, листики замерли, стали раскачиваться, словно маятник, причем, описывая эллипс. Кирик толкнул нить, изменяя плоскость колебаний, но маятник быстро восстановил направление.

– Уже кое-что! – обрадовался Ян.

– Поясните, – не понял хозяин заведения.

– Понимаете ли, – начал Марк...

– Ты кратко.

– Это часть ожерелья моей пропавшей сестры. Она, как бы помягче...

– Чего мягче-то, – встрял Пуфф, – была принесена в жертву какими-то уродами, но в последний момент выскользнула и ухнула в провал меж мирами. Где мы только ни были, через что только ни пролезали, от кладбищ до канализации... Дворцы, правители, храмы... Собственно, часть листиков и была найдена по дороге, из чего следует – что Марк не псих, и мы тоже вполне в здравом уме. Смотри сюда...

Взгляды Пуффа и Кирика встретились. Кошачьи зрачки расширились, радужка вспыхнула зеленью.

– Привет? – спросил Марк.

– Не мешай, – зашипел Пуфф, – телевизор расстроишь, тут и без вранья образов выше крыши...

– Про телевизор-то откуда взял? – прошептал в ответ Ян.

– Ну, пожалуйста, товарищи, тише, тише...

Ян успел насладиться парой бутербродов и задремал. Сон... В стеклянной колбе, похожей на восьмерку, рывками падал песок. Кто-то отмерял шаги, но лица не было видно. Только шаги, и песчаный ручеек пульсировал в такт. Внезапно в воздухе появился мясницкий топор, от неожиданности Ян вскинул руки и проснулся.

Пуфф и Марк смотрели в потолок, где в балку врезались осколки чашки, ранее бывшей в руках Яна. Перчатки шефа были на месте.

– Рецидив?! – испугался демон.

– Просто сон, задремал я.

– Точно? А ты говорил ерунда, – прищурившись, надулся котище и повернулся к Марку, – я все-таки прогуляюсь в туалет.

Маятник выпал из руки очнувшегося трактирщика.

– Не одна книга... А ведь лучшая плата мне – истории. А говорили, денег нет... – довольно улыбнулся Кирик, – да ты, милый друг – просто мешок с золотом!

– За милый друг по отношению к проигрывателю – спасибо. Вообще – то это не только моя жизнь, да и золото я не очень люблю, липкое оно, – Пуфф скромно потупил взгляд, вспомнив взорвавшийся баллон с силиконовой смазкой.

– Хорошо, пусть всей компании, неважно! Как все классно.

– Не совсем, я уже разбил кое-что, ведь только задремал и, – Ян показал на осколки в потолочной балке.

– Вам нужно просто отдохнуть и выспаться. А вам, любезный рассказчик, побережь его сон, а не бегать бить кое-кого в переулке. Никуда он не денется.

– Точно? – строго спросил Пуфф.

– Точно. Мог бы – свалил раньше.

– А что снилось? – подал голос демон.

– Песочные часы и мясницкий топор, я отмахнулся и, видимо, отбросил чашку, – пожал плечами Ян.

Марк закашлялся, прошлое видение часов закончилось рудниками Странвалля.

– Нет у меня никаких предчувствий, успокойся.

– Видел бы ты себя на озере...

– Какая связь?

– Никакой... – вступился Кирик, – часы с топором – ерунда. Это правителю нашему срок подошел, а кошечка уже измучилась и бегаёт туда-сюда, вот эта муть всем и снится.

Замечание трактирщика немного успокоило демона, и он снова попробовал раскачать маятник из ожерелья.

– И толку, теперь он качается вообще туда-сюда, да еще несимметрично!?! – удивился Марк.

– Ха, ну это просто, – произнес трактирщик, – малая фаза указывает на озеро, туда вас притянуло, а вот большая фаза –

к выходу на Холодный тракт.

– Куда?

– На тропу, или как там это назвать.

– То есть циклопический кусок пены, связка шаров и есть домены!?

– Можно сказать и так, скорее, виноградная гроздь без начала и конца, дорогой Пуфф.

– Следовательно, Холодный тракт – и есть дорога между доменами, – подытожил Ян, – нужен транспорт или колдовской ритуал для перемещения.

Пуфф потрогал хвост и обреченно вздохнул. Прошлый вариант путешествия колдовскими тропами ему не понравился.

– Далеко не все домены пригодны для жизни, – мрачно заметил Марк, – если, конечно, верить увиденному извне.

– Хуже того, и сама дорога не особенно приветлива. Мы не путешествуем по ней без особой нужды... Вообще стараемся не покидать домен, поскольку он стабилен.

– Отсюда так высока цена рассказов путешественников?! – заметил Ян.

– Да. Остальное успешно транслируется.

– Так, и где нам взять транспорт? Что посоветуете?

– Ну уж не ритуал, это точно. Нужен транспорт без магии, точнее, с иной магией. Ну, если справитесь с этим железом... Можно попробовать взять займы у главы домена...

– У хозяйки домена?!

– Нет, пока она его не сожрала, то у главы домена. К тому же, он вам должен немало, – и Кирик многозначительно посмотрел на Пуффа.

– А успеем?

– О, она теперь, думаю, будет ждать вас, часы остановятся, и у нее появится выбор, любознательна очень!

– А что у них за отношения? – заинтересовался Ян.

– Эх, были б отношения – не было б проблем! Он хотя бы спросил. Она только успокоилась, пережив прошлую историю с неудачным романом, и нате, пожалуйста – этот козел. Расспросил бы жителей, справки навел! А когда после вступления его в должность она не пришла в воскресенье попить кофе, а он появился один – мы поняли, опять беда. Как во власть – сразу, а как расплачиваться... Подумаешь – морда рысья, зато фигура какая – закачаешься!.. Снова кризис, опять кровь, истерики, дом заброшен... Топают в межмирье, спать не дает. Извините.

– Она ему не понравилась или он ей?

– Сами спросите, что там кому... Я и так лишнее сболтнул, сплетни не хочу пересказывать...

Ян зевнул.

– Пойду номер приготовлю, там на втором этаже один большой из трех комнат есть, кровать поставим в гостиной – а вы посторожите его. Дождь будет, похоже, весь день.

– Что же мне так спать-то хочется!?

Троица поднялась на второй этаж вслед за хозяином заве-

дения.

Глава 3. Готика. Прелюдия

Примерно часом ранее, когда голубоглазого вестника счастья извлекли из-под стойки, Уар вернулся в резиденцию, точнее, его вернули, втолкнув в широко раскрытую пасть дома главы домена. Створки ворот захлопнулись.

В полной темноте горела толстая красная свеча, не освещавшая ничего вокруг. Колдуну захотелось броситься назад, он медленно повернул голову к закрытой двери – колеблющееся пламя последовало за взглядом.

– Наваждение, – одними губами прошептал Уар.

У свечи появилась талия, тело стало прозрачным, внутри сыпался золотой песок. Верхний резервуар был почти пуст.

– Хозяин вернулся?! – насмешливо произнес бархатный голос, похожий на шелест песков времени.

– Уу...

– Властелин Bloody Lynx, повелитель Кровавой Рыси – повелевай, властелин домена!!! До полночи... А после, разделочную комнату ты видел...

Порыв ветра задул пламя. Свеча пропала, вместе с ней тьма. Лишь обычный рассеянный свет падал сквозь давно немытый купол в громадный овальный зал. Тумба с оскаленной рысей головой из красного камня по-прежнему стояла в центре зала. Уар машинально расстегнул куртку, взялся за цепь... Зачем он ее тогда надел!? Никакой практической

пользы от украшения не было, хуже того, игрушку больше не удалось снять, лишь спрятать под одежду. Очередной пустой символ, золотой треугольник с изображением открытого глаза на одной стороне и закрытого на другой.

Колдун поплелся к лестницам в противоположном конце зала. «Как же я устал, нужно поспать хотя бы час, да, один час. Кабинет, кресло», – пронеслось у него голове.

«Зачем ввязался? Зачем, зачем... Властвовать хотел», – ворчал колдун, разговаривая сам с собой и медленно поднимаясь по лестнице на галерею второго этажа.

– Полночь, однако, Уар... – пропел чарующий голос.

Колдун мгновенно очнулся в холодном поту.

В лунном свете на подоконнике вытянутого готического окна, кутая великолепное загорелое тело в шкуру рыси, словно модель сидела она. «Проспал последние часы жизни», – с ужасом подумал Уар.

– Повелитель Кровавой Рыси! Бывший повелитель! Наконец я здесь.

– Это... ты собираешься меня изнасиловать?!

– Интересное предложение, но запоздалое, – существо спрыгнуло с подоконника, прошлось по кабинету, цокая каблуками и грациозно покачивая бедрами, трянуло коротко подстриженными волосами и резко развернулось. Вместо лица юной девы оскал рыси свирепо блеснул клыками...

– !?

– Теперь я собиралась тебя съесть!

– О... – Уар начал терять сознание.

Особа еще раз повернулась на каблуках, лицо сменило морду.

– Какие мы нежные... Когда демонов в слуги хотел, был смелее.

– Я ж не знал, – вяло возразил колдун.

– Теперь узнал? Один тебя хотел после событий на Ртутном озере четвертовать, повесить, продать в ад, убить, весь список привести не берусь, как и препятствовать вынашивающему этот план мести...

– Все одновременно? И ничего этого не произошло, значит, их здесь нет, – набрался смелости колдун.

– Тут – да. Они у Кирика в гостях.

– Я думал, они остались на озере.

– Думал, – зарычала дева, – ты ни разу не думал вообще!!!

Причем с момента прибытия!

Дева махнула кистью, с вытянутых кончиков черных ногтей слетели искры, все, что было на столе, рассыпалось золотой пылью и исчезло. Особа уселась на стол.

– Понимаешь ли, мой ужин с чувством юмора, – дева залюбовалась ногтями, – прекраснейшего успели поймать за хвост когти покрепче моих, а это, пожалуй, единственный аргумент, если, конечно, не считать мелкого подкупа, продлившего твои мучения здесь.

– Ты увидела!?

– Почувствовала.

– Что же мне теперь делать?

– Не прошло и года, совета спросил...

– Лучше поздно... – Уар покосился на великолепные ноги своего палача.

Дева спрыгнула со стола, подошла к зеркалу... Голова вновь стала рысёй, существо посмотрелось в зеркало, показало себе зубы, расчесало ногтями шерсть, сморщило нос. Затем повернулось попой к зеркалу, откинуло шкуру...

– А ты прав. Хороша. Но наряд нужен. Причем деловой костюм, подчеркивающий красоту тела.

– Убьешь меня на столе с бумагами?

– Перед ними, измазав бухгалтерскую книгу кровью, – добавила дева, противно хихикнув, – я хочу их видеть!

– И что тебе мешает? – набрался смелости Уар.

– В номере тьма. Словно что-то укрыло собой комнату. Я хочу обед!

– Сейчас ночь... колдун шел по лезвию, но каждая удачная реплика немного отдаляла разделочную. Никогда в его жизни слова не стоили так дорого. Кто же мог подумать, что умение играть словами может быть полезнее боевой магии.

– Думаю, черные, присборенные на бедрах брючки, зауженные внизу...

Великолепные ноги укрыли брюки из черной ткани.

– Плевать. Отнесешь приглашение...

Колдун поперхнулся. Ему вспомнился мохнатый, мокрый и очень злой тип в окопе у озера.

– Белая блуза, глубокий вырез...

Шкура трансформировалась в блузу, заправленную в брюки. Лунный свет окунулся в ткань, и белый стал отливать голубизной.

– Ладно, так отправим. И черный пиджак, вот только укороченный или удлиненный?

– Второй вариант закроет верх этих брюк и будет топорщиться, – неожиданно для себя выдал Уар.

Дева обернулась и долго смотрела на него холодными желтыми глазами, впервые не как на кусок мяса.

– Займемся делом.

– Я слушаю.

– В столе есть бумага с гербом – пиши.

– Любезные господа...

Она молча прошлась по кабинету, Уар продолжал писать. Дева взяла лист быстро прочла.

– Захочешь – слышишь. Может, и думать научишься?

– А как послать, по книге имен?

– Один раз ты уже пробовал.

– Ну не вышло, признаю.

– Там сейчас только тронь, после тебя, гад, один из гостей даже во сне отмахивается от видений. Если твое пойло себя снова проявит, окоп будем рыть все вместе! Обезьяна с гранатой покажется детской шалостью. Озеро помнишь?

– Да, мадам. – вдруг Уар явственно ощутил, что клыки чуть-чуть отделились от его орла.

– Что да?!

– Вы хотели отправить письмо, но как?

– По факсу.

– Не понял.

– Да. Откуда ты такой... Пожалуй, экономом из тебя не получится.

– Да, мадам. Я научусь, мадам.

Рысь подняла одну бровь. Уар честно смотрел в глаза и был совершенно искренен. «А, может, экономом из него и получится... Вот только снял бы кто цепь. С экономом веселее, чем с фаршем», – подумала дева.

– Смотри, – коготь указал на аппарат с кнопками и трубкой сбоку, – снимаешь, гудит?

– Да.

– Сюда лист, нажимай – один, семь, два, три.

– Трактир слушает, – слышалось вместо гудка.

– Повтори: «примите факс».

– Да, мадам.

– Я тебе сейчас покажу «мадам», – донеслось из трубки.

– Извините. Примите факс для постояльцев номера, – Уар вопросительно взглянул на рысь, лакированный черный ноготь нарисовал в воздухе цифру одиннадцать, – одиннадцать.

– То-то, стартуем, – и из трубки раздался писк.

– Жми зеленую и клади трубку.

Аппарат втянул лист, подумал секунд тридцать, пискнул и выплюнул лист.

– Он вернулся?!

– Да. Может, проще съесть, – сказала сама себе рысь.

– Но, мадам?! Я же никогда таких штук не видел.

– Блин! А что ты делал в резиденции все это время?

– Ну, это, правил... – развел руками Уар.

– Ладно, звони и спроси – получили?

– Да, мадам. Один, семь, два, три... Здравствуйтесь еще раз.

Лист получен? Вручите? Спасибо.

Дождь все продолжался, но это был просто дождь, которого так ждали розы «Красной рыси». Из номера гостей не доносилось ни звука, видимо, Ян спал, а его товарищи все же вняли просьбе и не отправились на разборку. Кнопс давно закрыл дверь. День был явно удачным, даже погода и пустой при таких условиях зал не испортили настроение трактирщику. Увиденное в кошачьем стереовизоре с лихвой компенсировало обычный утренний набор событий маленького городка. Как ни старался Пуфф сократить фильм от ненужных с его точки зрения сцен, не нарушив основную линию, оставшейся части хватило на многосерийный боевик.

Далеко за полночь размышления трактирщика прервал факс.

«Интересно... Ба, резиденция...» – пробормотал Кнопс,

узнав номер на дисплее.

«Слышал в трубке второй голос... Значит не сожрала и в реальности. Что же нам они прислали? О, приглашает моих постояльцев на обед! Конечно, вручим. Ситуация стабилизируется», – подумал трактирщик и отправился спать.

– Или все же не есть?

– Не есть, мадам. Я не мылся после озера, спина в зелье... Могу, это, накрыть на стол и помыть пол.

– Хорошо. Если соберешь свои мозги в кучу и переживешь их визит, получишь новый шанс. Правитель домена... в качестве эконома. Но если дело примет оборот Ртутного озера, если испортишь встречу... Если они разнесут дом, и ты сдохнешь под его обломками...

Комната осветилась багровым светом. Дева оказалась прямо перед Уаром, блуза приобрела кровавый оттенок, а нос, мокрый рысий нос уперся в щеку, ногти аккуратно сжали горло.

Колдун снова начал терять сознание.

– Слушай, придурок, хорош в обморок падать! Женщина обернется к тебе именно тем ликом, какой ты хочешь видеть! Видишь в ней тварь, так и будет. Сгинешь под руинами – душу твою достану, и каждый день у нее будет новое тело!

– О...о...

– И, наконец, я научусь на тебе разделывать мясо аккурат-

но! Ты можешь сказать что-то кроме «о»?! Не дано. Лучше приведу себя в порядок. А то предшественник твой все мясника ждал, а если очень ждешь...

Уар отключился.

Когда он пришел в себя, девы уже не было. Если обед удастся – у него появляется шанс. Нужно сделать все красиво. От рыси пока толку мало – она еще не в силе. «Так, правитель из меня не вышел, колдун, да уж – может, экономом? Порядок, красиво и обед. Поспал я в качестве правителя, теперь за работу! Они же меня не убили сразу, почему сейчас не повезет? Кстати, попробуем мои навыки в новом деле...»

Если бы кто-то наблюдал за домом на холме этой ночью...

В полночь в башне напротив купола исчезли каменные блоки в оконных проемах, им на смену появились великолепные витражи. Впервые за год ярко светились стрельчатые окна, и странные тени мелькали за занавесями...

Она стояла перед распахнутым окном, вдыхая аромат ночи. Дождь перестал. Дом у ее ног был освещен. Внутри шла работа. Ее несостоявшееся жертва честно и педантично приводила хозяйство в порядок. «Может не успеть все. Неважно, главное вход, зал и столовая. Да, помочь я не могу... мешает цепь с треугольником. А если кто-то из гостей? Как они себя поведут»... – дева подошла к зеркалу. «Эмоции, конечно, иногда выходят из-под контроля», – она потрогала рукой

клык. Впрочем, появление троицы немного изменило цикл «попался – съела», да и можно ли их есть?

Глава 4. Готика. Пробуждение

Когда Ян вошел в номер и увидел кровать, заботливо поставленную посередине гостиной, он просто рухнул в ее объятия, даже не снимая обуви.

Первый раз он проснулся от того, что кто-то осторожно трогает руку.

– Шеф, как? – спросили одновременно Пуфф и Марк.

– Нормально, – только и успел прошептать Ян, прежде чем уснуть снова.

Еще через час история повторилась. Потом еще через час, Ян успел разглядеть наклонившегося к нему демона с мечом и Пуффа в позе будды перед дверью, и кроме рапорта о своем состоянии снять одну кроссовку.

Прошел еще час. Демон ходил вокруг кровати, положив меч на плечо, а котище внимательно следил за стрелками огромного механического будильника, который держал перед собой. Сказать, что будильник тикает – значило не сказать ничего...

– Ну, проверка? – спросил Марк шепотом.

– Еще две мурнuty, минуты...

Ян сел на кровати и внимательно посмотрел на своих стражей. Снял вторую кроссовку.

– Докладываю. Пока здесь. Сны не снятся. Пульс нормальный, самочувствие – хреновое.

Охранники насторожились.

– Вы же будите меня каждый час!

– Реже незя. Вдруг самочувствие ухудшится, а мы не в курсе!?! – строго произнес Пуфф, ловко увернувшись от кроссовки, продолжая коситься на циферблат.

– Вот и кидаетесь вы... А внешние сновидения мы отключили, а то мало ли что! – согласился с ним Марк.

– Я себя чувствую в изоляторе психбольницы!

– Превосходно, это я и пытался сделать, – Пуфф потерял лапы, уронив будильник. Часы из бабушкиной юности перестали тикать.

Тут Ян, наконец, обратил внимание на прозрачный купол, немного искажавший изображение вне себя. В сферическую завесу, похожую на водяную, прямо напротив двери был встроены котище в позе будды.

– У больного две просьбы. Первая – достать где-нибудь электронные часы. Вторая – не будить ночью.

На полу появился фонарный столб около полутора метров ростом и электромеханические часы на нем.

– Ну? – котище вопросительно посмотрел на Яна, приподняв одну бровь.

Минутная стрела с выразительным «кляц» перевелась на одно деление.

– Ты, что, издеваешься?

– Нисколько. Я переживаю. У нас, это... комплекс невинности...

– Чего?

– Виновности. Тьфу. Вины, во!

Марк кивнул. «Клац», – добавили часы.

Ян схватил подушку и бросил в часы. Столб изогнулся как резиновый и ловко спрятался за спину Марка, а подушка пролетела сквозь завесу. «Клац», – прокомментировали часы из-за спины демона.

«Что-то минуты коротковаты. Похоже, точность они переняли от автора. Как же мне выспаться, они ведь теперь не успокоятся. О, идея», – подумал Ян.

– Предлагаю сделку. Я попробую приоткрыть свое «Я», или как уж оно там называется, и вам легче будет понять, что все в порядке. Часы меняем на бесшумные и точные, а вы не будите меня каждый час.

– Нельзя, – сухо сказал Пуфф. – Мы не дома.

«Клац», – согласились часы.

– Ну, хорошо. Тогда так.

Над кроватью, примерно в метре возник зеленоватый трехмерный контур тела. Ян ткнул когтем себе в плечо – поверхность плеча индикатора окрасилась желтым. «Клац» – донеслось очередное замечание из-за спины Марка. В такт прозрачный двойник из зеленого стал пурпурным.

– Хорошо, хорошо, зачем же так переживать, – замурлыкал Пуфф, – мы не знали, что это так вас беспокоит. Сейчас все поправим.

Фонарный столб высунулся из-за спины демона, вместо

стрелок под стеклом светились зеленые цифры.

– Уф. Могу спать, вредители?

– Не вредители, а хранители, – желчно поправил Пуфф.

– Марк, ну... Ты то...

– Он прав, я его всецело и полностью поддерживаю.

– Какой кошмар!

На этом месте Ян зевнул и снова провалился в сон.

Ближе к двенадцати дня Кирик забеспокоился. Из номера гостей никто не выходил, а приглашение, лежавшее на стойке, было на пять пополудни. Трактирщик взял лист и отправился на второй этаж. На стук в дверь номера одиннадцать никто не ответил, створка медленно приоткрылась, дверной проем закрывала плотная занавесь, более всего напоминавшая меховую черную шкуру...

– Ой, это же его, – вырвалось у трактирщика.

– Тсс... Заходите, – произнесла занавесь.

Кирик даже не успел ничего подумать, как толстая, покрытая шерстью анаконда обхватила его и утащила за кулисы странного занавеса. Мгновенье липкой темноты, и гость был аккуратно поставлен внутри купола.

Здесь царила глубокая ночь. Прямо перед ним на кровати кто-то лежал, над ним висело слабо флюоресцирующее тело человека, сквозь которое просвечивал Марк с огромным мечом на плече. Демон бесшумно ходил за изголовьем. Рит-

мичные зеленые всполохи делали его образ особенно угрожающим. Трактирщик обернулся, пытаясь определить источник света. В позе будды напротив двери, словно запечатав ее, сидел Пуфф и внимательно смотрел на два зеленых табло. На первом светилось двадцать три часа десять минут, на втором десять пятьдесят восемь и еще два разряда числа, убывавшего каждую секунду. Это табло было прикреплено к низкорослому фонарному столбу с витиеватой ковкой.

Трактирщик показал лист. В зеленом полумраке он был совершенно чист... Тогда Кирик подошел к часам и постучал ногтем по крышке, хронометр изогнулся и «установился» своими табло на нахала. Котище свел брови, и два зеленых ока почтили своим вниманием хозяина гостиницы. Но тот, несколько не смутившись, указал на хронометр, а затем себе под ноги. Часы изобразили утвердительный кивок. Тогда трактирщик еще раз указал на часы, а затем за спину Пуффа... те снова кивнули, и на табло отобразилось одиннадцать часов с минутами. Котище хлопнул себя по лбу, цифры на таймере резко ускорили обратный отсчет, «мини фонарь» крадущимся шагом спрятался за спину Пуффа, оттуда донеслось душераздирающее «дзз...дзынь, дзз...дзынь, дзз...дзынь», купол начал быстро таять вместе с сумраком. Комната приняла обычный вид. Ян открыл глаза и сел на кровати, отмахнулся от поблекшего «тела». Зевнул. Фантом над кроватью заискрился и растаял.

– Не будили каждый час, так вроде и выспался.

Пуфф встал, виновато опустил глаза.

– Ну, рассказывай.

– Таймер сбился, – котище кокетливо потер пол задней лапой перед собой.

– Ну и хорошо.

– Не очень, вы могли опоздать! – присоединился к беседе трактирщик.

– И интересно, куда мы можем здесь опоздать? – саркастически произнес Марк, убирая, наконец, меч, – если это только не жертвоприношение нас любимых!

– Вполне возможно, – на морде Пуффа появились очки в золотой оправе.

Факс растаял в руках трактирщика и материализовался в лапах толстого безобразника, которому очень хотелось замять промашку с часами.

– Вас, всех вас, – трактирщик торжественно обвел взглядом троицу, – приглашают на обед в резиденцию главы домена.

Котище углубился в чтение факса.

– Ровно в пять и печать.

Что-то человеческое проснулось в Яне. «Последний раз ужин при свечах был... Да, такая толща событий, а просто ужин с друзьями? Что-то происходит между нами, появляется подобие золотых нитей, подобных той», – размышлял он.

– Шеф, шеф! Все в порядке? – прервал ход его мыслей голос Марка.

– Все нормально, просто думаю.

– Много думать вредно, может быть заворот мозгов, – строго произнес Пуфф, между его ушей красовалась медицинская шапка с красным крестом.

– Пожалуй, – усмехнулся Ян, – подумай ты, я бы вряд ли выспался.

– Медаль молодцу, – не удержался демон.

– Медаль за глупость или за тупость? – невесть откуда в каждой лапе Пуффа появилось по золотой медали размером с десертную тарелку. Шалун понюхал одну, потом другую.

– Семьдесят процентов какао, не меньше. А завтрак входит в проживание? Или придется жевать, что найдется. Почти каламбур. Вода из лужи зачерпнется... Стихи голодающего поэта.

– Да вы что, – обиделся трактирщик, – сейчас принесу.

– Подождите. Пуфф, там только печать?

– Ага.

– Пусть подпишут.

– Мудро, – улыбнулся Кнопс.

– Не понял?! – подал голос Марк.

Трактирщик, было, открыл рот, но Пуфф и тут успел встрять.

– Идите, есть хочется, а я ему все объясню.

Как только дверь закрылась, котище приделал медалям зеленые ленты и одну повесил себе на шею, а другую метнул демону. Лента расправилась в воздухе, и приз повис на шее

Марка.

– За что? – удивился демон.

– Тупость или глупость? – уточнил хулиган и показал язык.

Демон схватил подушку.

– Слушайте, два молодца, одинаковы с лица...

– Понял, значит, за оба достижения сразу, – тяжело вздохнул демон, опуская подушку.

– Да ладно тебе, за завтраком съедем.

– Теперь серьезно, – Ян встал и прошелся по комнате, – если подпишет рысь, пойдем?

Охранники уставились на красные носки шефа.

– Ну? Далась вам эти носки. Вещих снов у меня не было.

– Просто в тему, красная рысь... Пешком по следам ожерелья идти далеко, а транспорт у нее, по крайней мере, так говорил Кирик, – произнес Марк и зачем-то понюхал медаль, – хорошо пахнет.

– А ты подушкой хотел запустить. Молочной сладкой радости-гадости не держим. Блин, пешком идти неохота, даже если стать юношей. Но если опять вляпаемся, сидеть в сырой траншее как на озере, – Пуффа передернуло.

– Кстати о воде, ополоснусь я, – произнес Ян.

Из ванны донесся шум душа. Охранники принялись нервно ходить по комнате.

– Похоже, справился.

– Будем надеяться...

В номер постучали.

– Входите.

Дверь распахнулась, первой протиснулась спина трактирщика, затем, дребезжа чашками и благоухая плюшками, ветчиной и кофе сервировочный столик. Даже стеклянные крышки не смогли полностью скрыть эти великолепные ароматы.

– Так. Вас мистикой не напугаешь, поэтому не будем заниматься ерундой.

Трактирщик махнул рукой. Постельное белье на кровати пропало, на его месте возникло чистое и ровно застеленное. Затем кровать с сочным звуком «чпок» свернулась в шар, который развернулся в стол со стульями.

– Перестелил и поменял местами.

– А завтрак так?

– Кайф не тот. Да, новое приглашение принес. Ну, тут уж не знаю, секретарь, – Кирик протянул послание коту, – смотрите сами.

Пока трактирщик выгружал содержимое тележки на стол, котище изучал факс.

– Ничего не понимаю...

Из спальни появился Ян. На нем был белый махровый халат, зеленые тапки и неизменные красные носки. Марк поперхнулся.

– Зато чувствую себя прекрасно. Тапки, какие были.

– Можно не спрашивать, в кого наш друг!

– Так, что ты не понимаешь?

Ян взял лист, внизу красовалась залихватская подпись, похожая на отпечаток лапы. Перед подписью стояло две буквы «и.о.».

– Подпись, похоже, рыси, но как понимать «и.о.»? – удивился Ян.

– Исполняет обязанности, – пояснил Кирик, заканчивая сервировку.

– А сожрать гостей входит в эти обязанности или замуж за гостя? – возмутился демон, поворачиваясь к Пуффу.

– Мне жениться еще рано, я маленький. Крови для опытов – пожалуйста, шефа нести через болото – запросто. На вилле «Последний приют» с видом на кладбище одному пожить – без проблем. Жениться – нет. Я с вами поеду.

– Слушайте, ешьте. К пяти за вами машина придет, а уж жениться или нет – решите на месте, – произнес трактирщик и вышел из номера.

– Ну и шуточки.

Она снова поднялась в башню, села на подоконник. Вдалеке лежала, утопая в зелени, «Красная рысь». Взгляд девы невольно искал трактир, а мысли выстраивались в замысловатые цепочки. К чему эта просьба Кирика подписать приглашение, он успел подняться в номер, за завесу? Они согласились или думают? Кстати, странное липкое облако в трак-

тире, словно кто-то укрывал одиннадцатый номер, исчезло. Может быть, мы готовимся зря, жаль, Уар неплохо справляется с возложенными на него обязанностями и, похоже, вполне годится на роль управляющего поместьем. Подобрал неплохое меню для полупоходного случая. Оживить заброшенный дом за одну ночь было непросто. А ночь была одна и шанс единственный. Осознание этого угнетало рысь, она никак не могла понять: шанс на что? Новый правитель? Зачем пришла в домен эта троица, хотя она могла попасть и случайно, Уар вряд ли был способен избирательно настроить захват... Просто совпадение? Но они куда-то направлялись и вполне могли покинули домен... Правда, теперь у нее есть вместо котлеты управдом. Но оставалась большая проблема – цепь на его шее, вот если б вернуть знак на место! Пока всевидящий треугольник оставался на провалившем роль главы колдуне, в любой момент она могла сорваться и исполнить долг. Башня примет прежний вид, долгая адаптация к ситуации. Нет, нужно что-то предпринять.

Она отправилась в гараж, где и встретила Уара.

– Я уже хотел вас искать. Тут такой выбор, я в замешательстве, нужен совет.

– По выбору транспорта?

– Да. А также... – управдом замялся.

– Не хочешь ехать за ними? – совершенно без раздражения спросила дева.

В ее словах не было прежней ярости, просто вопрос, что

несказанно обрадовало Уара.

– Да. Я надеюсь, меня за обедом бить не будут, а в машине – кто его знает. Да и водить я не умею.

– Пожалуй, ты прав. Шофера мы тут найдем, я покажу, а ты вытащишь. Ну а научиться тебе со временем придется, – ответила рысь, помолчала и добавила, – если это время, конечно, будет.

Ее интонации обрадовали и одновременно насторожили Уара. Получалось, что его жизнь зависела еще от каких-то внешних обстоятельств, причем неподконтрольных рыси.

В обширном подземелье, на зеркальном каменном полу стояли повозки. Когда они проходили мимо, то в полу проявлялся прозрачный прямоугольник, а в нем начинала светиться желтая надпись, характеризовавшая модель. Все описания завершались одинаковой строкой посередине «***». «Похоже на безымянные надгробия», – пронеслось в голове Уара.

– Молодец, все схватываешь на лету, – произнесла дева, останавливаясь у сверкающего хромом кабриолета первой половины двадцатого века человечества.

– Кабриолет «Norch 853», – прочитал управдом, – ну и что?

– Один из лучших тех времен. Изучай историю человечества. Пригодится.

– Мадам, это интересно, но позвольте напомнить о времени обеда.

– Да. Ладно. Короче. Встаешь на звездочки, поднима-

ешь руку, получишь инструмент, дальше – сообразишь. Мне нужно привести себя в порядок.

– Но, мадам?!

– Или сам поедешь?

Рысь пропала. Управдом с тоской оглядел ряды повозок, но после озера, объятий и угроз котообразного толстяка, разделочной в резиденции – поковыряться в могиле казалось сущей ерундой. Он вздохнул и встал на последнюю строку, протянув руку перед собой. Раздался мелодичный звон, ладонь больно ударило двухметровое янтарное древко с захватом на конце. Колдун машинально схватил черенок. Инструмент больше всего напоминал сказочный держатель горшков для русской печи. Уар машинально отступил на два шага, надгробие растаяло. Внутри вертикальной прямоугольной камеры, равномерно освещенной все тем же желтым светом, висел скелет в истлевших лохмотьях и черной фуражке. Под лохмотьями, в грудной клетке теплилось голубоватое облачко.

– Да, ровесник кабриолета, но сохранился хуже. Как это поведет машину? – невольно произнес управдом.

Череп попытался посмотреть вверх, в глазницах мелькнули красные угольки.

– Что-то теплится. Выбора нет. Делать нечего, попробую.

Как только колдун опустил захват в колодец, инструмент сам изогнулся к шее останков и сжал ее. Уар, недолго думая, потянул добычу вверх и поднял над полом. Останки попы-

тались дернуться, но захват, видимо, держал не только шею, но и душу. Ничего не придумав лучше, колдун направился к автомобилю, благо вес останков не ощущался, и плюхнул ношу на водительское место.

– Половина задачи. Видок, конечно... Интересно, каким он был?

Останки заискрились... На месте разложившегося тела сидел офицер в черной форме с незнакомыми нашивками.

– Ха, если не считать ручки с хомутом. Форма мрачновата. Белое будет лучше. Лицо какое-то не то...

В глазах очнувшегося существа отразился ужас. Одежда стала белоснежной, с черными нашивками.

– Ерунду убрать, – с кителя исчезли знаки различия.

– Хорошо. Еще бы этот ухват покороче, – произнес управдом и машинально повернул конец рукоятки.

Инструмент трансформировался в золотой ошейник, с неизменной ручкой сбоку, длиной около пяти дюймов.

– А и фиг с ним. Задача – съездить в «Красную рысь», привезти гостей из трактира на обед, – обращаясь скорее к ошейнику, чем к шоферу, выдал колдун.

– Отпусти... – простонал водитель.

– Интересно, как и куда? Я и сам в одном шаге от разделочной. Пошел, – скомандовал управдом, отметив про себя: «белое на красной коже лучше смотрится, чем черное или скелет».

– Юмор ценю, – рассмеялся кто-то, глаза шофера и управ-

дома встретились, и Уар понял, что офицер не сразу попал в водителя музея.

В глазах ровесника кабриолета отразилась такая гамма чувств, что Уару как никогда захотелось остаться управдомом. Он и ранее не особенно сомневался в возможности многократной смены тела для фарша, а теперь, приоткрыв шкаф индивидуальной преисподней, решил использовать свой шанс на все сто процентов.

– Пора, водила. Машина должна быть около «Рыжего кота» вовремя.

Шофер что-то нажал, пятилитровый мотор монстра ожил. Люк в полу затянулся. Шесть метров хрома и лака плавно тронулись и, описав дугу, неторопливо покатали к выходу. Блестящий шар с крыльями, установленный на радиаторе, плыл между символами разных эпох, отражаясь в зеркале пола. Вечные безымянные узники, потревоженные в своих клетках, с надеждой смотрели вслед, но каждому по его вере... Колдуну показалось, что шар с крыльями из хрусталя, а внутри вложены один в другой еще два, он тряхнул головой и отправился на кухню.

Глава 5. Готика. Апофеоз

О чем беседовала троица после завтрака – неведомо. В семнадцать тридцать в номере одиннадцать зазвонил телефон. Ян снял трубку.

– Машина подана.

Марк и Пуфф снова устали на красные носки в зеленых тапках.

– Так, носки мои им не нравятся!

Интеллигентный Марк кивнул.

– И тебе тоже? – Ян строго посмотрел на Пуффа.

Котище потерял бдительность и имел неосторожность кивнуть вслед за демоном, о чем тут же пожалел.

– Хорошо.

Ян достал жезл и ткнул им себе в носок, красный цвет сменился белым.

– Марк, темные костюмы, ботинки всем!

– За что, шеф!

– За будильник, милый друг.

Пока Пуфф обдумывал обращение «милый друг», шеф и Марк оказались переодеты в парадные темные костюмы и переобуты в идеально вычищенную обувь.

– Пуфф, твоя очередь, – демон развел руками.

На толстенном, напоминавшем футбольный мяч коте, образовались брюки с дыркой для хвоста, белая рубашка, пи-

джак и ботинки. Котище подошел к зеркалу, загребая ботинками, словно лапами, и пытаюсь их не потерять. Один все же слетел. Затем изогнулся, чтобы оценить себя со спины. Штаны лопнули. Морда приняла страдальческое выражение.

– Специально порвал?

– Не...а.

– Придется тебе подождать нас в номере.

– Ага. В прошлый раз, позапрошлый или позапозапрошлый раз вас что там? Казнили или в жертву принесли, кажется? А я потом один сидел сколько? Здесь мне лететь следом не на чем. Во что вы еще вляпаетесь?

Пуфф прошел к окну, волоча ботинок, откинул штору и привстал на цыпочках.

– Машина внизу. Красивая. А я?

Ян с Марком не знали – плакать или смеяться.

– Только не надо из меня юношу делать или девочку, пожалуйста. Уже времени мало осталось, будет как со штанами. Не оставляйте меня одного!

Я себя хорошо вести буду.

– Покушаем, пообщаемся. Попробуем узнать про транс-порт.

Пуфф кивнул.

– Марк, убери все это с него, – Ян взял кожаный портфель, в который обратилась его сумка.

Пуфф принял прежний вид. Подошел к зеркалу.

– По-моему, и без костюма нормально. Пойдемте.

– Приятного обеда, – пожелал Кирик, когда они проходили мимо стойки.

– Спасибо, надеюсь и нам, – за всех ответил Пуфф.

«Вот такой поворот – вряд ли. Не ввяжутся», – подумал трактирщик, продолжая тереть очередной бокал.

Троица вышла на улицу. Перед входом стоял антикварный кабриолет. Ян видел такие автомобили только на фотографиях. Noch 853, период расцвета третьего рейха. Машина блестела так, словно лишь вчера покинула завод. Единственное несоответствие эпохе – форма водителя без знаков различия и ошейник.

– За постояльцами одиннадцатого номера? – спросил Марк шофера в белом.

Водитель кивнул. Пуфф распахнул дверь, приглашая Яна и Марка на заднее сиденье. Затем закрыл дверь и мгновенно оказался на переднем кресле рядом с шофером.

– Что с тобой?

– Золото не люблю. Трогай.

– В каком это смысле? – заинтересовался демон.

– Вырывания золотых коронок и прочего.

Водитель вздрогнул. Машина дернулась.

– Веди аккуратно, а то я наймусь в помощники хозяйке, – промурлыкал Пуфф, наклонившись к уху водителя и показав клыки.

– Ты читал историю?

– Ничего я не читал. Сквозь каркас из костей все и так видно. Это не сотрешь! Всегда лучше предвидеть, – проворчал Котище.

– Какой ты стал мнительный, – удивился Марк.

– Бдительный, – поправил Пуфф, – я обещал себя вести хорошо, никому не бить морду, значит, придется не только предвидеть неприятности, но и предотвратить.

Котище замолчал, внимательно поглядывая то на дорогу, то на шофера. Ян посмотрел на свои перчатки и подумал, что Пуфф, как лапы, как ни прячь, все равно проявит себя. Остаток пути проехали без приключений.

К дому, больше похожему на готический христианский храм, вела широкая лестница, ступени местами обкололись, имели множество мелких трещин и выбоин. Когда компания поднялась почти до верха, широкая двустворчатая дверь распахнулась, и на пороге появился господин, одетый в черный костюм. Пуфф и Марк переглянулись.

– Вы его знаете?

– Ну, вообще и вы тоже, – язвительно ответил Пуфф.

– Не уверен, но...

– Оно, оно, – подтвердил демон.

– Прошу прощения, господа, – прервал их пикировку Уар, – пожалуйста, извините меня за недоразумение...

– Да уж, – Пуфф свел брови.

– Ты обещал мне...

– Помню, шеф.

– А также за некоторые неудобства, здание еще не полностью приведено в порядок, но если вечер пройдет удачно, – продолжил, было, экономом и осекся.

– У тебя появится шанс все доделать, – Ян поймал себя на мысли, что особых эмоций господин у него не вызывает, как, впрочем, и желания оторвать ему голову, да и лапы с синими когтями, скрытые кожаными перчатками, остались совершенно равнодушны.

Уар в свою очередь явно ощутил, что расплаты сейчас не будет, по крайней мере, на ступенях резиденции. Эта мысль его сильно обрадовала.

– Милости просим, – он кивнул, приглашая гостей в полумрак.

Гости прошли в довольно большой овальный зал. Тяжелые двери бесшумно затворились.

– Не ловушка? – строго поинтересовался Пуфф.

– Помилуйте, в прошлый раз вы надолго отбили у меня охоту ловить кого-либо, – выдал экономом, поймав себя на мысли, что идет по краю и сболтнул лишнее.

Но, как ни странно, шутку оценили.

– Если б они отбивали у вас желание, дорогой...

– Уар, – представился экономом.

– Дорогой Уар, – заметил Ян, усмехнувшись, – могло бы

быть гораздо хуже.

Пуфф и Марк кивнули, но тут их внимание привлекла скульптурная голова рыси на подставке в виде колонны в стиле греческих бюстов. Голова и постамент были выполнены из материала, напоминавшего красный гранит. Рассеянный голубоватый свет скрывал детали рысей морды. По периметру зала зажглись светильники, и волшебство полутеней растворилось, открыв клыки и пасть скульптуры. Гости стояли в центре овального помещения под стеклянным куполом с двумя лестницами на второй этаж. За спиной бюста имелась еще одна дверь в следующее помещение.

– И это... – заинтересовался Пуфф.

– Символ домена и моя хозяйка, надеюсь, – произнес Уар, щелкнув каблуками.

– Так, я перестаю все запоминать и вспоминать, мне нужно это...

– Блокнот?

– Да нет.

– Художник Розино? – спросил Ян.

– На Земле популярно...

– Фотоаппарат?

– О! Именно.

На шее кота появилась «лейка», ровесница автомобиля, на котором их привезли в резиденцию.

– Не пойдет.

– Почему?!

– Проявлять стеклянные пластины... Стащи из другой эпохи.

– Фу. Я одалживаю.

«Лейка» трансформировалась в большую полупрофессиональную цифровую камеру.

– К ней книжка по толщине как кулинарная, – фыркнул Ян.

– Фигня, смотришь в окошечко, жмешь пимпочку, глядишь на экранчик, что вышло. Потом это выкладываешь в «Контакт».

– Ты где камеру взял? – строго спросил Ян.

– Там же, где и инструкцию. Девчонки на скамейке в парке забыли.

Уар слушал и ничего не понимал.

– Ну, мой дорогой, если с пимпочкой у тебя и получится, то с «ВКонтакте» вряд ли. Да и батарея у этой штуки сядет, генератор потащишь?

– Я ее в розетку засуну! Или прикуриватель подоткну.

Марк и Ян переглянулись.

– Похоже, нам в истории с библиотекой и кулинарной книгой еще повезло, любознательный ты наш, – произнес Марк.

– Так. Китайско туристо, облик аморале. Фото на память с историческим монументом.

Котище накинул ремень от камеры на шею демона. Отбежал к бюсту, обнял его.

– Что онемели? Смотри в дырочку, жми пимпочку!

Марк выполнил просьбу – из камеры выдвинулась лампа, сверкнула вспышка.

– Хотел бы я взглянуть на тех девочек... – начал Ян.

– Шеф, пространственно-временные норы носят случай-но-хаотический характер, посему технической возможности увидеть учителей нет. Так что извините. Ну, покажи...

Марк протянул камеру.

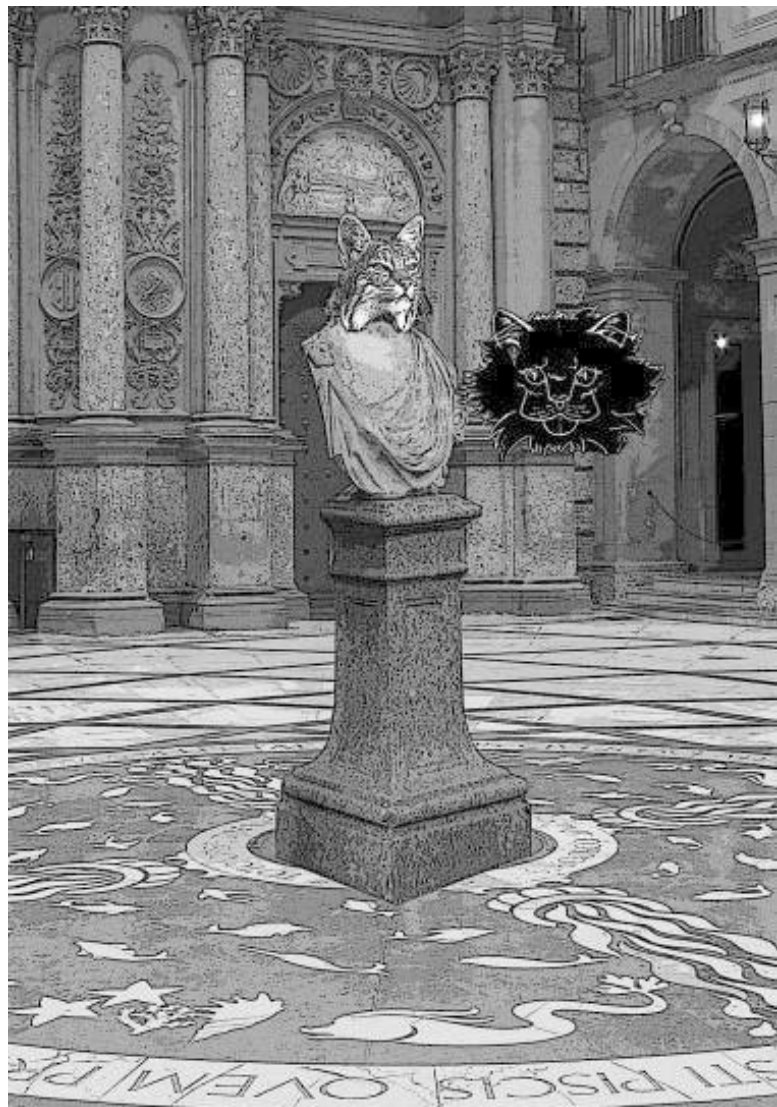

Фото Пуффа с бюстом рыси

– В жизни я выгляжу по-другому, – разочарованно произнес Пуфф.

– А рысь как живая, совсем не памятник, – присоединился Уар, заглянув через плечо туриста.

– Цифровая интерференция, контурная обработка и наложение на лету позволяют получить полную интернет-фото-жабу под пленочную старину.

Пуфф прижал уши и посмотрел на шефа.

– Я не пленочная старая жаба. У вас опять с рассудком плохо? Или бить будете?

– Не обижайся. Сам-то хорош. Видимо, здесь камера как-то иначе работает, так что избавься от фотоаппарата. Осмотр окончен.

Камера пропала. И если верить пояснениям Пуффа, где она теперь – неизвестно. Впрочем, кому достался снимок – история также умалчивает.

– Господа, прошу вас, зал приемов ждет.

Дверь, богато украшенная деревянной резьбой, распахнулась. Обширный зал скорее подходил для танцев... Что-то среднее между готическим собором и дворцовым залом российских императоров. От второго – великолепный паркет теплого, светло-песочного оттенка. От готики – стрельчатые окна почти десятиметровой высоты с огромными затемненными стеклами. В узких относительно окон проемах – зер-

кальные вставки, еще больше расширявшие пространство. Эконом щелкнул пальцами, свечи в изысканных настенных канделябрах вспыхнули. Стекла стали еще темнее, пламя свечей, многократно отражаясь в окнах, зеркалах создавало удивительную атмосферу. В противоположном конце стал виден овальный стол с сервировкой, на нем также стояли два подсвечника. Пуфф втянул воздух.

– Свечи не пахнут.

– Имитация горения, – подтвердил эконом, – если зажечь настоящие восковые свечи, от копоти никакая магия не спасет.

Пока гости шли вдоль зеркал, любуясь отражениями, рысь наблюдала за ними сквозь зеркальную дверь напротив стола. Она ничего не чувствовала, троица искренне любовались залом и все. Когда они, наконец, достигли стола, проклятье домена распахнуло дверь...

– Хозяйка домена Линкс, – торжественно произнес Уар, щелкнув каблуками.

Навстречу вышла великолепно сложенная девица. Черный строгий костюм, белая блуза, ничего лишнего. Узкие брюки, высокий каблук только подчеркивали стройность и изысканность.

– Ян, Пуффдарк, меня зовут Марк, – представил всех демон.

С минуту хозяйка и гости смотрели друг на друга. Она пыталась понять, кто пришел и каковы их желания. Гости не

особенно таились, и если с тем, кто перед ней, возникла проблема, то настроение пришельцев было как на ладони. Господин в тонких кожаных перчатках, с портфелем, смотрел на изгиб ее тела, а мечтал об обеде. Марк – на нос и видел не лицо, а рысь, при этом его мысли уносились куда-то далеко, а Пуфф вообще глядел сквозь нее – то на пирог на кухне, то на эконома, прикидывая, что подадут первым... Весы, на которые он пристроил пирог и обещание, перевесили эконома. Дева облегченно вздохнула.

– Прошу за стол.

Ян оказался прямо напротив хозяйки, Марк – справа, Пуфф – слева.

– Извините, мы не успели подготовиться должным образом. Некоторые занимались не тем делом...

– Да уж, – согласился Пуфф.

– Уар, аперитив. Налей, пожалуйста, гостям белого вина, так, кажется, любят итальянцы, под это французское баловство.

Французским баловством хозяйка, видимо, называла гигантских вареных креветок, сложенных хвостами навстречу друг другу наподобие восьмерки. Повыше их, на белой тарелке, поближе к краю были размашисто нарисованы зеленым соусом рысьи ушки, а над мордочкой из креветок два кошачьих глаза, один прикрыт, в другом – вытянутая маслина на месте зрачка. Улыбающийся рот был сделан из дольки лимона.

– Приятного аппетита, господа, – произнесла дева.

– Спасибо, – Ян сделал глоток, сухое вино имело едва уловимые горьковатые нотки и приятный вкус.

Тем временем Пуфф съел креветок, лимон и допил вино.

– Действительно баловство.

– В сравнении с тем, что ты готовил в библиотеке? – не удержался Марк, изучая вино на свет, – хорошее вино не пьют как сделал ты, нужно качнуть бокал, вдохнуть аромат, потом немного подержать во рту и только после выпить. Вино – живой продукт.

– Как мыши?

Дева поперхнулась и сменила облик. Теперь во главе стола сидело женское тело с головой, в точности повторявшей голову с неудачной фотографии бюста.

– Так, дорогой мой, мы в гостях, – начал Марк, продолжая изучать вино.

– Можно подумать, дома мне рот не затыкают, – надулся Пуфф.

– Исправляйся!

До Линкс стало доходить, что ее гости не только не испугались, но и не особенно удивились. Уар мгновенно оказался рядом с Пуффом и наполнил бокал. Котище встал, держа бокал в лапе.

– Милая леди, простите меня за бестактность. Я даже не мог предположить, что столь сильное существо имеет столь тонкую душевную организацию и, несмотря на роль, прежде

всего остается утонченной и прекрасной женщиной. Чтобы немного сгладить мою бестактность, позвольте мне от нас всех преподнести вам...

Пуфф вытащил из-за спины большой букет роз. Чудесный аромат разлился по залу. Дева приняла букет.

– Благодарю, любезнейший. Уар, вазу.

– Одну минуту, мадам, – и эконом удалился.

– Простите, он у нас немного невоспитан.

– Точнее, совсем, – резюмировал Марк.

– За вашу красоту, – произнес Пуфф, поворачивая вино в бокале, вдохнул, затем набрал немного в рот и после недолгой паузы проглотил, – вкус раскрылся, замечание принимается.

– Кстати, о красоте. Это понятие относительно. Ему вы больше нравитесь, как сейчас мне, наверное, с лицом девы, а Марк видит вас без вариантов как рысь.

Пуфф и Марк кивнули.

– Только мне кажется, что наслаждаться земной кухней удобнее с головой человека, как никак блюда заточены под рецепторы этого вида. Так что, если можете – возвращайте себе девичью голову.

Рысь как-то странно себя чувствовала, прижимая охапку роз. До этого никто из гостей домена, и уж тем более из претендентов так себя не вел. Компашке было совершенно все равно, кто она и что тут творится. Создавалось впечатление, что гости просто наслаждаются вечером. К ней вернулся девичий лик. Дверь за ее спиной открылась, оттуда появился

Уар, перед собой он катил укрытую полотенцем тележку для еды, за собой столик, под мышкой была зажата большая хрустальная ваза.

– Простите, найти вазу оказалось не так просто. Видимо, она давно не требовалась, – пояснил он, поставив хрустальное сокровище на круглую прозрачную столешницу кованого столика с выющимися вокруг основания медными розами.

– А почему не кривле крабле бумс? – поинтересовался Пуфф.

– Хорошие розы требуют воды и настоящей вазы, – пояснил Уар и добавил, косясь на Пуффа, – ни к чему мне тут упражняться.

– Думаю, пора подавать легкий рыбный финский суп.

– Он уже здесь, мадам, – экономя ловко открыл тележку, повесив белую салфетку себе на руку и вопросительно посмотрел на деву.

– По кругу, без церемоний.

Когда Ян зачерпнул ложкой легкий суп, то охнул от неожиданности. Дно тарелки было аккуратно выложено кусками филе лосося и залито белым раствором, подозрительно напоминавшим сливки со сливочным маслом. Впрочем, вкус у блюда был отменный.

– Мне четверть тарелки, – произнесла дева, одновременно показав взглядом на пустой бокал Яна.

– Конечно, мадам, виноват.

Он убрал пустой бокал, поставил чистый. Ловко наполнил

его тем же белым вином. И тут то ли так решила судьба, то ли рука Яна просто оказалась слишком близко к груди Уара... Но перчатки хозяина Замка тысячи миров исчезли, обнажив кисти, покрытые сверкающей чешуей. Страшные когти переливались всеми оттенками голубого цвета, медальон с изображением ока выскользнул и, натянув цепь, притянулся к когтю. Между когтем и глазом возник голубоватый разряд. Котище и Марк замерли, причем Пуфф только поднес ложку с куском рыбы ко рту.

– Началось, – прошептал демон.

Но Ян не чувствовал опасности. Он просто ощутил, что цепь не на месте и хочет вернуться. «А если это она?» – подумал он, аккуратно взял ложку в левую лапу и положил на стол, впрочем, это его не спасло...

– Это не она, не Изиды? – спросил Ян у демона.

Марк отрицательно затряс головой. Ян начал ощущать, что артефакт начинает прицеливаться к его шее! В лапе появился жезл. Стало легче, но голубоватое свечение, все больше походившее на дугу электросварки, разгоралось. Капля молочного супчика упала с ложки с рыбой.

– Линкс, стол крепкий? – спросил Пуфф.

– За... Зачем? – не поняла дева.

Еще одна капля упала в тарелку.

– Пропал ремонт, – согласился Марк.

– И мы, – добавил пушистый оптимист, однако, не выпуская ложку.

– Откуда это у него?

– Бюст в холле!

– Пригнитесь!

Никого уговаривать не пришлось, а Уар не мог пошевелиться, даже если б захотел. Как в замедленном кино Ян увидел только ложку Пуффа над столом и, схватившись второй лапой за жезл, сдернул цепь с шеи эконома и метнул посягнувшее на ужин ожерелье в сторону холла. Освободившись, Уар отлетел вслед за цепью. Перед распахнувшимися дверями артефакт несколько замедлил скорость, явно намереваясь вернуться на шею жертвы. Ян приготовился ко второй попытке, но каменная голова в полумраке холла засветилась, словно красная лампочка, цепь умчалась в холл и шлепнулась на шею изваяния. С удержанием нескольких предметов у метателя цепей было не очень: ложка с рыбой шлепнулась в тарелку, выбросив сочный шлепок супа прямо на лацкан костюма Яна. Дверь в холл закрылась.

– Ах ты!

Три головы одновременно появились над краем стола. На черном костюме Яна красовался жирный шлепок из сливочного масла и сливок, белая масса с желтыми вкраплениями медленно сползала вниз. Перчатки скрывали лапы. Уар поднимался с пола почти в середине зала.

– Ну? – хором спросили зрители.

– Что «ну», пиджак испорчен, вылезайте, похоже – все, – проворчал Ян.

– Заменим? – предложил Пуфф.

– Плохая идея. Линкс, как себя чувствуешь?

– На свободе! Но слишком близко от грани...

– Пока цепь не присохнет, лучше не упражняться здесь в магии!

Уар, наконец, доковылял до стола.

– Совершенно согласен, бюст все еще светится, что ее привлечет – неизвестно. Пусть уж лучше остынет совсем. Он оперся о край стола, и из его руки выпала копия цепи с треугольником. Ян поднял.

– Похоже на серебро, только глаз светится.

– Она осталась на шее, просто болит очень, пришлось снять, – Уар показал на обгорелые лохмотья одежды вокруг шеи.

– Так, – произнесла Линкс, – здесь два санузла. Уар – в левый, там аптечка, найдешь мазь от ожогов, а вас прошу со мной в правый, попробую оттереть без магии.

Пуфф свел брови и надулся.

– Да не съем я его! – и она задорно рассмеялась, почувствовав двусмысленность сказанного, – суп кушай, пока теплый.

Двери обоих санузлов для гостей закрылись. Пуфф мрачно посмотрел вслед шефу, потом на Марка.

– Кто-то что-то там про «жениться» говорил, – грустно произнес Пуфф, уминая супчик, – действительно еще не остыл, а вкусный какой.

– Это я пошутил.

– Неудачно. Теперь пойдешь по следу один, а тут сердечки, цветочки, – Пуфф потрогал розу.

Глава 6. Готика.

Камень преткновения

Санузел напоминал скорее будуар... Обширная комната с зеркалами, раковинами в мраморной плите, диваном красного бархата, золоченой резьбой как ни странно выполняла и прямое назначение, на что указывала стрелка с табличкой в глубине.

Линкс сбросила пиджак, положила его на диван, засучила рукава белой блузы.

– Давай попробую.

Ян снял пострадавшую одежду. Прошелся по комнате, не переставая любоваться великолепным телом хозяйки дома.

Дева поймала его взгляд в зеркале, вздохнула. Еще немного потерла, выдавив остатки мыла из дозатора.

– Мой суп не по зубам моему же мылу, хозяйка из меня неважная, – констатировала она, вытирая пальчики с черными ногтями бумажным полотенцем.

– Да ладно, Пуфф еще не ел второе.

– Я должница. Может...

Она немного повернулась, чуть прогнула спину и стала еще сексуальнее. Откинула короткую челку, лучезарно улыбнулась. В глазах девы блеснули веселые искры. Ян по-

чувствовал, что Линкс совершенно искренна и считает предложение вполне приличным. Он прикрыл веки, в другой плоскости домена бюст в холле сиял подобно дуговой лампе. Ян открыл глаза, почувствовав близость женского тела. Каблуки позволили ей смотреть глаза в глаза.

– Тебя смущает то мое лицо?

– Меня смущает твой каменный двойник в холле, – произнес Ян, положив лапу в перчатке на талию деве, – сейчас вариантов два. Первый – без страсти, и ты останешься в прежней роли на пепелище, где доешь эконома. Второй – искра удовольствия все же проскочит, тогда цепь найдет тебя и убьет.

– Я не могу оставаться в долгу.

– А ты и не останешься, но это позже.

Ян притянул деву к себе.

– Мне не хочется превращать обед с красивой женщиной в очередное побоище. Мы слишком долго так не отдыхали, хотя и здесь не без проблем... Цепь постепенно вращает гранит, когда последнее звено станет из металлического каменным, она потеряет силу, ты почувствуешь относительную безопасность.

– Ты великий маг!?

– Я неизвестно что, оно. Когда оно просыпается, собираясь с чудовищной скоростью словно пазл, предвидеть последствия невозможно. Волшебная лампа, которая исполняет лишь свои желания. Причем джинн не знает, что он хочет.

Можно разбудить, но дальше – как повезет. С цепью повезло. Просто дождись.

Дева отступила на шаг.

– И еще я обременен некоторыми моральными принципами.

– В сочетании с ранее сказанным, о, да, мораль... Из-за нее меня два раза жгли на костре, – рысь надула губы.

– Ладно, ради тебя я расстанусь с принципами. Но с цепью ничего не поделаешь. Она все испортит. Мы уже и так задержались. Пуфф, наверное, доел суп и теперь ринется меня спасать от тебя. Пойдем.

Она вздохнула, надела пиджак, поправила челку.

– Пойдем, мой герой.

Две малозаметные двери одновременно открылись, из левой вышел Уар, из правой Линкс, а за ней следом Ян с пиджаком в руках.

– Вот, а ты говорил... Теперь один пойдешь, шеф даже одеться не успел.

– А ты?! – не выдержал Марк, забывший лишь на миг, с кем имеет дело.

– С ним останусь. Как подлизаться – я уже понял, – саркастически произнес Пуфф, облизывая ложку, – с тобой только холод, сырость и проблемы, а тут розы цветут, супчик финский.

На Марка было жалко смотреть... Даже то, что шеф повесил пиджак на спинку стула мокрым лацканом назад и сел, опершись на сухую ткань, не вернуло демона к реальности.

– Как все прошло, королева? Вы довольны шефом?

– О, да, я должница. Да еще костюм испорчен...

Марк, видимо, понял это по-своему и стал еще мрачнее.

– Ты женишься на ней?

Тут Ян и Линкс поняли, откуда дует ветер, а его источник устоялся в потолок.

– Второе будет? – непринужденно спросил Пуфф.

Так весело и от души давно не смеялись ни рысь, ни хозяин замка тысячи миров.

– Ах ты паразит, – Марк стал искать, чем бы запустить в обидчика.

– Животных бить нельзя и колдовать тоже незаяя, – парировал котище противным голосом и показал белый от супа язык.

Рысь перестала смеяться и добавила:

– Цепь не спит, и колдуну тогда придется на мне жениться.

– Прошу прощения, второе потеряет вкус, – начал Уар.

– Неси. Стой, как шея?

– Значительно лучше, а с этим? – экономя извлек из кармана треугольник с глазом, похожим на живой, и цепью.

– Шея заживет, тогда носи, тебе он поможет управлять хозяйством.

– Что же вас занесло сюда, мои милые джентльмены? –

дева откинулась на спинку, подняла бокал.

– Именно сюда – скорее всего случай в виде вашего эконома, хорошо еще у захвата не хватило энергии, и воины Сурта отправились куда-то в иное место. Мне трудно прогнозировать их поведение в сложившейся ситуации, – произнес демон, косясь на шефа.

– Тогда за вас и этот случай, – она допила вино, – о, ко мне возвращается вкус!

– И очень хорошо, вовремя, – согласился эконом, снимая крышку с противня.

Запах запеченной в духовке нежнейшей куриной вырезки сводил с ума. На втором лотке оказались золотистые половинки картофеля. Эконом двинулся вокруг стола, заменял тарелки, раскладывая мясо и картофель. Затем извлек заранее открытую запотевшую бутылку.

– Из-за побоища и ликвидации последствий подышало немного дольше, но это вину только на пользу. Aromas Das Castas, вкус груши, нотки персика и апельсина. Очень подходит к блюду, – комментировал Уар, быстро меняя бокалы и разливая напиток.

Ян качнул бокал, понюхал, сделал глоток. Затем отрезал кусочек, не торопясь разжевал. Сделал еще один глоток вина. Все, включая Уара, внимательно наблюдали за процессом.

– Почему такой интерес? – не удержался Ян, отрезая картофель.

– Ну? – спросил эконома.

– Блестяще. Шикарно. А вы говорили «жениться».

– Ну, не знаю, – Линкс кокетливо дернула плечом, – да, действительно очень вкусно.

– А, может, если он женится, такое будет каждый день, – Пуфф прикрыл один глаз и посмотрел сквозь вино на демона.

Марк закашлялся.

– Увы, милый котик. Не хочет ничего, совсем ничего, – промурлыкала рысь.

– Хороша, конечно, дева, но, Пуфф – перспектива носить ту цепь, и это в лучшем случае, а в худшем – сразу стать вдовцом, лишает тебя рыбного супа на все сто процентов. Так что обед приятный, но разовый. Проси добавки.

Котище скорчил обиженную рожу.

– Легко, надеюсь, не откажетесь? – Уар подкатил тележку.

– Не смогу, – констатировал Пуфф, провожая взглядом каждое движение эконома.

– Как это приготовлено? – заинтересовался Марк, – может, наш шалун запишет?

Ян предостерегающе поднял руку, но котище взял салфетку, нашел в портфеле ручку и приготовился слушать.

– Просто. Времени на фантазии не было. Куриное филе глубоко надрезать поперек волокон, резы на расстоянии пять-семь миллиметров. Приготовить маринад из сушеной молотой красной паприки, винного красного уксуса, красно-

го острого перца, соли и прочих специй. Замочить мясо на несколько часов. Затем смазать противень оливковым маслом, выложить куски. В разрезы вложить тоненькие кусочки чернослива. Смазать оливковым майонезом. Подсохшие на воздухе половинки некрупного очищенного картофеля выложить на другой противень, смазать майонезом. Поставить в разогретую до двухсот градусов духовку. Блюдо будет готово примерно через тридцать минут. Зависит от температуры и толщины кусков. Убедившись, что картофель готов, снизить температуру до ста двадцати градусов, и через десять минут можно кушать.

Пуфф убрал салфетку и ручку в портфель шефа.

– Больше всего меня пугают слова «несколько часов» и «прочие специи», – отметил он.

– А меня другое, – усмехнулась Линкс, – поскольку от недвусмысленного предложения он отказался, – она посмотрела на Яна, – я беспокоюсь – что кроме пирога вы от меня потребуете?

– Нам нужен транспорт.

– Отправитесь через ворота на тракт... – скорее утвердительно, чем вопросительно молвила рысь, – как далеко?

– Не знаем, – развел руками Марк.

– Плохо. Ну да ладно, все равно ж пойдете. У любого авто, попавшего в мой гараж, полный бак топлива, но долить его или взять канистру невозможно. Когда бак опустеет – автомобиль, словно попрыгунчик на резиновой нити, вернется в

гараж. Если транспорт станет не нужен – нажмете красную кнопку на панели приборов, и случится то же самое. Что же вам предложить... Я подумаю в течение десерта. Уар, пирог.

Пуфф потер лапами одна об другую.

– Ты обещал, – непонятно к чему произнес Ян.

– Да, он долго взвешивал эконома, обещание и пирог... – улыбнулась хозяйка.

– Пуфф! Не пугай эконома зря.

– Я, это, пирог перевесил.

– Откуда вы все знаете...

– Я ж ведьма, была ведьмой... Два костра... Долго жила на Земле и после второго раза жила. Потом провалилась сюда, причем с обязательствами... Колдовство всегда с обязательствами.

– В двадцатом веке тебя никто не заметил? – удивился Марк.

– Вы думаете, что те, кто владеет иными возможностями, стремятся к популярности?! Или для них людская шкала ценностей имеет значение!?

– А все эти гадалки, шоу магов, – начал Ян.

Лицо девы стало жестоким. Еще мгновение, и вернулась бы рысья голова. Но проклятье домена в очередной раз почувствовало, что гости просто размышляют, и чья у нее голова им безразлично. А пирог удобнее есть... Послышался звук открываемой двери.

– Вот живой пример катит тележку, – перебила она, – ти-

пичный случай опытов с колдовством. Это еще хорошо закончилось, милый Пуфф, да?

– Не факт.

– А поскольку корни пены проросли сквозь пространство, последствия всех этих опытов непредсказуемы. Пожалуй, жулики даже безопасней.

– Пену мы видели...

– На тракте увидите устройство.

– Чай, яблочный пирог.

– Вкус у чая необычный, – удивился Марк.

– Сушеный гранат, отсюда красноватый оттенок. Ладно, господа, всему приятному приходит конец. Я, кажется, знаю, что вам нужно. Сейчас спустимся вниз. Уар вас отвезет к отелю. Лучше выспаться. Может так сдаться, что такой возможности больше не будет.

– Но, мадам...

– Ты же не будешь после супчика, куры и пирога есть моего эконома, к тому же приготовившего этот обед?

– У, угу, – ответил Пуфф, засовывая в рот очередной кусок пирога.

– Но я... – попытался возразить эконом.

– Nummer h1, переделанный для тракта. На нем сможешь ехать даже ты. Котик, возьми пирог с собой. Идемте. Уже вечер.

За дверьми внутри дома оказался лифт, на нем компания опустилась в гараж. Они прошли вдоль рядов хрома и лака,

почти напротив ворот стояло широкое чудовище, покрашенное в белый цвет.

– Помните, как только загорится лампа резерва топлива, у вас будет мало времени, и чтобы не начинать все сначала, выйдите из машины.

Линкс ловко забралась на водительское место.

– Дизель. Кнопка пуска. Не глушите двигатель на тракте! В моторе нет электроники. Коробка автомат без электроники, только гидравлика. Рычаг на руле – вперед, стоп, назад. Давите педаль – едет, давите вторую – тормозит. Печка, очень пригодится, пускаете и не выключаете. Даже вентилятор отопления и охлаждения механические. Вся эта байда, – рысь показала на кнопки и экранчики, – работать не будет. Мне лучше не покидать дом, а вам не управлять ничем в резиденции, поэтому, Уар отвезет вас в гостиницу. Канав, кстати, здесь тоже нет, заодно и потренируется.

Она спрыгнула на зеркальный пол. «Хороша, даже этот крокодил рядом с ней...» – подумал Ян.

– И что толку, – она грустно улыбнулась, подошла и поцеловала Яна, – желаю всем вам выжить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.